

ГОДЪ XXXIX.

Еженедѣльное

апрѣля 1-го 1907 г.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на три мѣсяца 1 р., на мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп. Продаются во всѣхъ кіоскахъ города Москвы.

изданіе.

№ 13.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер. Епархіальный домъ, редація «Моск. Церк. Вѣдомостей».

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки: за 1 разъ 30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза 70 коп., на годъ—по особому условію.

Редація открыта отъ 10 до 2 ч. дня.

Назначенное на 9 апрѣля, въ Епархіальномъ домѣ чтеніе священника І. Фудель: „Пастырскія задачи въ связи съ социальнымъ вопросомъ“ по непредвиденнымъ обстоятельствамъ состояться не можетъ.

Вмѣсто него пресвященный Анастасій, епископъ Серпуховскій предложитъ **Общій обзоръ чтеній по социальному вопросу съ практическими выводами изъ нихъ.**

Начало въ 8 час. веч.

Въ вѣстубелѣ залы будетъ производиться сборъ пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая.

Источникъ свѣта, мира и отрады.

Сыны вѣка сего страстно, настойчиво добиваются полной свободы собраній, сынамъ же свѣта, искреннимъ христіанамъ нѣтъ надобности раздѣлять ихъ домогательства уже потому, что свобода собраній имъ дарована со вре-

мень св. князя Владиміра, какъ только по лицу земли Русскоѣ засіялъ крестъ, зазвучалъ благовѣсть, появились храмы, начала приноситься въ нихъ жертва безкровная, совершенная.

Тогда же и открылся для русскихъ людей источникъ свѣта, радости и мира—*Божественная литургія*... И струи его съ тѣхъ поръ текутъ и обтекаютъ весь народъ православный, кто жаждетъ,—приходи къ нему и пей.

Самъ Божественный, Всемирный Обновитель Христосъ въ прощальную ночь съ учениками совершилъ первую литургію и творить сіе заповѣдалъ въ Его воспоминаніе, чѣмъ навѣки вѣчные открылъ людямъ источникъ свѣта, мира, радости и нравственнаго обновленія. Вѣрные завѣту Учителя Апостолы согрѣвали сердца и силы нравственные почерпали и другимъ ихъ сообщали именно у этого источника. У него они вмѣстѣ съ членами юной Церкви достигали счастливаго единенія мыслей и сердца, въ его струяхъ напоялись радостію и веселіемъ, отъ него текли дружно на дѣла благія... И, благодаря свѣтлому центру своей жизнедѣятельности, благоговѣйному совершенію литургіи, освящалась вся община, миромъ дышали вечера любви, и благоустраивалась жизнь внѣшняя: не было въ общинѣ христіанской ни бѣдныхъ, ни богатыхъ, ибо послѣдніе съ любовію свободно жертвовали отъ избытковъ своихъ, а первые съ кротостію и благодареніемъ принимали ихъ жертвы на нужды свои, все вмѣстѣ составляя братскую семью, хвалящую Бога и вкушающую хлѣбъ въ простотѣ и веселіи сердца. Такой, единственный во всей исторіи человѣчества идеаль общественной благоустроенности, никогда не померкнетъ, и искать послѣ него другихъ идеаловъ—значить обнаруживать тусклость ума и холодность сердца. Послѣ этихъ соображеній ясно становится, почему древніе христіане такъ высоко цѣнили литургію и часто съ рискомъ для жизни, но радостно участвовали въ ней, почему, напримѣръ, христіанка, ведя за ручку свою малютку-дочь на запрещенное собраніе для слушанія литургіи, на предостереженіе начальника: „женщина, развѣ ты не знаешь, что тамъ всехъ собравшихся предадутъ смерти?“ отвѣтила ускореніемъ своего шага на собраніе...

Протекли вѣка, но вѣчное духовное сокровище не по-

теряло цѣны, и источникъ благодатный, открытый всемогущею рукою Божественнаго Страдальца, не изсякнетъ, и вѣрнымъ путемъ къ обновленію нравственному русскаго народа останется вдохновенное служеніе его пастырями Божественной литургіи, съ добрыми спутниками ея: дѣлами любви и общественнаго благотворенія... Не то, конечно, служеніе, въ которомъ предстоящіе, слыша холодные возгласы, замѣчая торопливость, не чувствуютъ святаго воодушевленія, а то, когда душа пастыря, согрѣтая молитвою, возвышенная благодатію, изливается въ служеніи, радуется духовному общенію съ молящейся братіей и сообщаетъ ей свое воодушевленіе, какъ нѣкій электрическій токъ... Святыя струи такого служенія поднимутъ настроеніе молящихся, расположатъ ихъ къ доброму дѣланію и животворною силою вольются въ жилы народной жизни... А сколько еще жаждущихъ испить изъ благодатнаго источника, согрѣться сердцемъ отъ огня святаго служенія! Несмотря на смутное время, на бури и хлады жизни, на равнодушіе, даже на измѣну своему высокому служенію нѣкоторыхъ пастырей, тысячи вѣрующихъ еще переполняютъ храмы, еще горячо молятся, здѣсь ищутъ утѣшенія, иногда плачутъ, ждуть воодушевительнаго слова. Благодареніе Богу! Горитъ еще огонь въ землѣ Русской... Но неужели мы, ея пастыри и свѣтильники, дадимъ камень вмѣсто хлѣба стремящемуся къ намъ и умоляющему о нравственной помощи народу? О, сколько стало душъ смятенныхъ, удрученныхъ, озлобленныхъ и, думается, что только ревностные пастыри истинно апостольскимъ служеніемъ могутъ ихъ успокоить, утѣшить, примирить. О, если бы ожили въ нашей русской жизни вдохновенныя, огненные литургіи первыхъ вѣковъ! Весь бы туманъ заблужденій, вся черная муть грѣха скоро бы сбѣжали съ нашего общественнаго горизонта!

Дѣло трудное, но возможное, повторимое. Тотъ Человѣколюбець, Что далъ заповѣдь творить „Святую Тайну“ въ Его воспоминаніе, далъ и Благодать, далъ и силы, къ тому потребныя. И эти силы въ насъ таятся, и мы можемъ ихъ открыть и миру явить, если *пожелаемъ того искренно, сердечно...* Вѣдь изъ камня и то высѣкаютъ огонь, а неужели наши пастырскія сердца тверже камня? А вѣдь удары то какіе по нимъ со всѣхъ сторонъ... самые

острые, мучительные... Это ожесточенное безбожіе, эта фальшивая, слащавая гуманность, забывшая Бога и въ кумирь возведшая человѣка, эта ложь, клевета и въ устахъ людскихъ, и въ милліонахъ листовъ газетныхъ, это явное соблазненіе простодушнаго крестьянина, развращеніе темнаго рабочаго, это отравленіе учащейся молодежи, эти кровожадные выкрики съ призывами къ борьбѣ и крови, эти убійства, калѣчанья неповинныхъ людей, эти насилія, забастовки, эта взаимная ненависть единоплеменныхъ, и такъ еще недавно единовѣрныхъ людей!... Господи! Не перечтешь всѣхъ золъ, не перескажешь всѣхъ ударовъ, глубоко поражающихъ хоть сколько-нибудь чуткое сердце... Но если бы кому оказалось мало всѣхъ этихъ ударовъ и если не всѣ еще мы проснулись отъ нихъ, то вспомнимъ, наконецъ, что сами-то лично мы уже не безопасны: нерѣдко нынѣ поносятъ, открыто поругаютъ насъ враги Христа и Церкви, какъ Его служителей, и скоро будемъ гонимы, преслѣдуемы и куска хлѣба лишаемы, если и словомъ, и жизнью своею не станемъ на защиту свѣтлыхъ идеаловъ христіанскихъ и позволимъ проповѣди безбожія, ученію ядовитаго социализма бурными волнами въ ширь и въ даль разливаться по нашему отечеству. Кого не трогаютъ скорби общественныя, тотъ проснись-пробудись отъ той грозы, что надвигается на насъ...

Когда писалъ я эти строки, узналъ ужасный фактъ нашей московской жизни. Въ радостный день Благовѣщенія и прославленія Креста Христова, въ самый часъ Божественной литургіи одинъ юноша, 21 года, въ домѣ родительскомъ застрѣлился...

Несчастный, жалкій юноша! И подумалось мнѣ... О, если бы ты взглянулъ въ окно на крестъ сосѣдняго храма, внялъ хотя бы на мгновение льющемуся благовѣсту, пересилилъ бы себя, и переступилъ бы порогъ церкви, тебя и холоднаго обхватила бы благодатная струя Божественной службы, не взялся бы ты тогда преступно за револьверъ, а можетъ быть хоть разъ, но искренно, оскнилъ бы себя забытымъ крестнымъ знаменіемъ, и это бы послужило тебѣ началомъ спасенія и обновленія... Но юноша уже мертвъ,—не услышитъ онъ меня, и тысячи ему подобныхъ, если не мертвы еще тѣломъ, то находятся въ омертвѣніи

духовномъ, стоять на краю пропасти... И мучительно жаль стало ихъ... И захотѣлось еще громче вошять пастырямъ Христовымъ: добрые! братія! пойдѣте на спасеніе погибающихъ! Все указываетъ, что настало для насъ время усиленнаго тѣланія, время подвига апостольскаго... Преступно и позорно намъ въ такое страшное время, нося крестъ и рясу, съ ледянымъ равнодушіемъ относиться къ вѣянію духовной смерти надъ страждущей страной... Зажжемте яркіе огоньки въ современныхъ домахъ милосердія, Божіихъ храмахъ, въ источникъ свѣта, отрады и мира, чтобы всѣ смущенные, хладные, раздраженные шли на нихъ и успокоивались, согрѣвались, примирались.

Священникъ В. Востоковъ.

ИЗЪ ПОСТНОЙ ТРІОДИ *).

Страсти Христовы.

*Хвала, Господь, страданіямъ Твоимъ!
Хвала Тебѣ, Господь!*

1.

Пусть чистыми Христось увидитъ наши чувства!

Пусть будутъ жертвою Ему

Рабовъ Его и души, и сердца!

Не будемъ, какъ Иуда,

Въ заботахъ суетныхъ, друзья, погружены,

Но тамъ, гдѣ видитъ насъ одинъ Отецъ Небесный **),

Помолимся Ему, чтобъ отъ лукаваго

Избавилъ насъ Господь!

2.

Къ безбожнымъ книжникамъ пришелъ
Иуда. „Что вы мнѣ дадите?“

*) Съ настоящаго номера редація приступаетъ къ печатанію перевода съ греческой Постной Тріоди бѣлыми (иногда и римованными) стихами пѣнопѣній Страстной седмицы. Переводъ принадлежитъ А. Х. Ильенко и представляетъ попытку какъ можно ближе удержать смыслъ подлинника и въ то же время передать его красивою, русскою, ритмическою, литературною рѣчью. Въ распоряженіи редакціи находится переводъ всей Тріоди. Первая часть его будетъ напечатана въ слѣдующемъ году, съ недѣли Мытаря и Фарисея. Начиная съ Пасхи, будетъ печататься переводъ Тріоди Цвѣтной,—трудъ того же г. Ильенко. Къ переводу имѣются обстоятельныя ученія и особо-общедоступныя примѣчанія. Послѣднія примѣчанія и печатаются здѣсь.

**) Намекъ на слѣдующія слова Спасителя: „Ты же, когда молишься, войди въ комнату твою и, затворивъ дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайнѣ“. (Еванг. отъ Мате. 6, 6).

Я вамъ предамъ Его“, сказалъ.
 И совѣщаются, Спаситель,
 Они о Томъ, Кто Самъ средь нихъ
 Стоитъ невидимо: раскрыты
 Сердца и души предъ Тобой!
 Спаси насъ, Боже, и помилуй
 И души наши пощади!

3.

Когда Ты Лазаря, Господь,
 Изъ мертвыхъ воскресилъ, „осанна!“
 Изъ устъ дѣтей услышалъ Ты.
 Но не опомнился Иуда:
 Забылъ онъ совѣсть и законъ.

На Тайной вечерѣ Своимъ
 Апостоламъ сказалъ Ты, Боже:
 „Одинъ изъ васъ предастъ Меня“.
 Но не опомнился Иуда:
 Забылъ онъ совѣсть и законъ.

Когда любимый ученикъ
 Спросилъ: „Господь мой, кто предатель?“
 Ты хлѣбомъ указалъ его.
 Но не опомнился Иуда:
 Забылъ онъ совѣсть и законъ.

Купивъ коварный поцѣлуй,
 Враги Твоей искали смерти.
 Везбожный, сребренники взявъ
 И не опомнился Иуда:
 Забылъ онъ совѣсть и законъ.

Когда, Христось, ученикамъ
 Умылъ Ты ноги, Ты сказалъ имъ:
 „Примѣрь вамъ даль Учитель вашъ“.
 Но не опомнился Иуда:
 Забылъ онъ совѣсть и законъ.

„Не спите“—такъ ученикамъ
 Сказалъ Ты, Боже,—„а молитесь,
 Чтобъ въ искушеніе не впасть!“
 Но не опомнился Иуда:
 Забылъ онъ совѣсть и законъ.

4.

На Тайной вечерѣ Твоей
 Учениковъ Своихъ питая,
 Иуду Ты избличилъ:
 Ты зналъ, Господь, что онъ—предатель.
 Ты зналъ и то, что хитрый рабъ

Рабо́мъ остане́тся кова́рнымъ
 И не опо́мнится; но ми́ръ
 Узна́ль, Госпо́дь, что не безъ воли
 Твоей святой Ты преда́нь былъ,
 Что Ты страда́ль, чтобъ ми́ръ изба́вить
 Отъ рабства и сѣтей врага.
 Хвала тебѣ! Границъ не знаетъ
 Великодушіе Твое!

5.

Христа Іуда оставляетъ
 И сердце дьяволу свое,
 Предатель жалкій, отдастъ.
 Онъ ослѣпленъ, онъ жаждетъ злата;
 Окуталъ мракъ его густой:
 Несчастный свѣта ужъ не видитъ!
 И какъ онъ можетъ видѣть свѣтъ,
 Когда свѣтило міра продалъ
 За тридцать сребренниковъ онъ?
 А намъ сіяетъ наше Солнце—
 Страдавшій на крестѣ за ми́ръ.
 Пускай же Онъ отъ насъ услышитъ:
 „Хвала Тебѣ, Спаситель нашъ!
 Сынамъ Адама сострада́я,
 Страда́ль Ты на крестѣ за нихъ!“

6.

Мы—братья во Христѣ: такъ будемъ же другъ друга
 Любовью братскою любить!

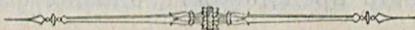
Не будемъ къ ближнему немилосерды,
 Какъ рабъ евангельскій, чтобъ Грозный Судія
 Не осудилъ и насъ за нашу къ деньгамъ алчность,
 Чтобъ не раскаялись и мы, друзья, какъ тотъ,
 Что съ деньгами и съ жизнію разстался!

7.

Создатель неба и земли
 Сегодня говоритъ апостоламъ Своимъ:
 „Насталъ Мой часъ, друзья Мои:
 Пришелъ Іуда, чтобъ Моимъ
 Врагамъ на смерть предать Меня,
 И буду распять Я!

Но пусть и у креста
 Никто не говоритъ изъ вѣрныхъ, что Христа
 Не знаетъ онъ! За васъ, дѣтей земли,
 Какъ сынъ земли, страдаю Я:
 Страданья крестныя Мои
 Спасаютъ любящихъ Меня!“

(Продолженіе слѣдуетъ).

Соціализмъ въ государственномъ и общественномъ отношеніи.

(ЧТЕНІЕ ВТОРОЕ).

VI.

Я старался выше выяснить, что социалистическая идея *односторонняя*, а потому неизбежно приводитъ людей къ противорѣчію съ дѣйствительными законами развитія общественности, которые *сложны*. Тѣмъ не менѣе эта односторонняя идея создала огромное общественное движеніе, длящееся съ начала XIX вѣка понынѣ.

Какъ могло это случиться? Въ общественной жизни однако не бываетъ ничего безсмысленнаго, безпричиннаго. Появленіе социалистической односторонности было совершенно естественно, вслѣдствіе того, что общественность и государственность, подъ вліяніемъ тѣхъ идей, которыя создали первую Французскую революцію, впали въ противоположную односторонность, начали развивать односторонне-индивидуалистическій принципъ свободы, упустивъ изъ виду законныя требованія принципа коллективизма.

Соціализмъ и явился исторической поправкой къ этой односторонности, которая сама же подготовила и почву для его дѣйствія.

XIX вѣкъ получилъ въ наслѣдство отъ своего предшественника рядъ условій, давшихъ эту почву. 1) Повсюду явились *дезорганизованныя массы населенія*, въ которомъ средневѣковыя формы общинности были разрушены, безъ созданія какой-либо новой организаціи. 2) *Свобода промышленнаго дѣйствія*, поддержанная расширеніемъ внѣшнихъ рынковъ, множествомъ изобрѣтеній и присутствіемъ дезорганизованнаго и нуждающагося въ заработкѣ населенія, создала огромныя богатства въ рукахъ немногихъ сильныхъ и удачливыхъ людей. 3) *Государство либеральнаго (буржуазнаго) типа* отрѣшилось отъ средневѣковой идеи всесторонне пецись о нуждахъ населенія, а потому не вступало въ какую-нибудь регуляцію промышленныхъ отношеній. 4) Въ то же время принципы *равенства и свободы* были признаны официально, какъ основа неотъемлемыхъ правъ человѣка.

Дѣйствительность представляла, однако, фактически полное

нарушеніе свободы и равенства въ населеніи, пришедшемъ къ состоянію самаго крайняго неравенства въ средствахъ къ жизни. Укажу на положеніе Англіи, гдѣ социалистическое движеніе раньше другихъ странъ приняло массовый характеръ. Въ началѣ XIX вѣка собственная Англія имѣла 10 милліоновъ жителей, изъ которыхъ, какъ громко кричали революціонныя прокламаціи, $\frac{1}{2}$ милліона утопали въ роскоши, 4 милліона жили въ крайней нуждѣ, 4 милліона въ нищетѣ и $\frac{1}{2}$ милліона состояли изъ форменныхъ нищихъ. Конечно, революціонныя прокламаціи всегда погрѣшаютъ въ статистикѣ, но и точныя статистическія данныя отмѣчаютъ, что въ началѣ XIX вѣка 1,340,000 человекъ получали пособіе отъ приходоу, а къ 1820 г. это число возросло даже до $2\frac{1}{2}$ милліоновъ. Слѣдовательно, около 15% населенія были дѣйствительно нищими.

Рабочее населеніе Англіи тѣхъ временъ описывается, какъ фактически весьма безправное въ отношеніи всеильныхъ хозяевъ, поддерживаемыхъ судами. Да и юридически права рабочихъ до чрезвычайности ограничивались воспрещеніемъ всякихъ союзовъ. Въ извѣстномъ изслѣдованіи Уеббовъ приводится множество примѣровъ судебнаго преслѣдованія рабочихъ Англіи за попытки стачекъ. Во Французскомъ законодательствѣ съ первой революціи всѣ частныя сообщества вообще воспрещались въ принципѣ. Законы противъ нихъ во Франціи были отмѣнены лишь въ новѣйшее время, и съ 1825 г. по 1865 г. почти 10 тысячъ рабочихъ, по 2000 судебныхъ приговоровъ, познакомились съ тюрьмой по обвиненію въ образованіи „незаконныхъ коалицій“.

На почвѣ крайней бѣдности и слишкомъ часто—прямого притѣсенія, неизбѣжно должны были возникать революціонныя движенія народныхъ массъ, въ теоріи объявленныхъ владыками государства, а на практикѣ сплошь и рядомъ чувствовавшихъ себя рабами. Но какъ же было помочь горю, какъ исправить положеніе?

Дѣйствительная, разумная задача состояла въ томъ, чтобы понять односторонность водворившагося строя и исправить его на тѣхъ вѣчныхъ основахъ общественности, которыя были подорваны чрезмѣрнымъ развитіемъ индивидуалистическаго принципа. Но люди не были къ этому тогда подготовлены. Ни наука, ни практика не давали отвѣта на запросы времени. Потребовалось очень много испытаній, пробъ, работы мысли, прежде чѣмъ прямая дорога стала уясняться для людей въ этихъ новыхъ

условіяхъ. Вотъ въ этой-то работѣ, гдѣ дѣйствовали всѣ направленія мысли, имѣлъ свое участіе и социализмъ. Выступивъ противъ односторонностей индивидуализма, социализмъ далъ развитію общества очень много полезныхъ толчковъ.

Такъ нравственное вліяніе утопическаго социализма на европейское общество начала XIX вѣка было несомнѣнно облагораживающимъ. Его внутренняя ошибка въ пониманіи личности не сразу могла принести вредные плоды. А между тѣмъ социализмъ обращался къ человѣку съ высокими требованіями, возбуждалъ вѣру въ лучшее будущее, не позволялъ эгоистично закрывать глаза на страданія ближняго. Онъ въ первое время обращался еще къ человѣку, какъ къ высшему существу, не проклиналъ богатаго и знатнаго только за внѣшнее ихъ положеніе, не сомнѣвался въ томъ, что и имъ не менѣе, чѣмъ бѣднымъ или приниженнымъ, свойственно чувство любви къ ближнему и стремленіе къ общественному благу. Исканіе лучшаго будущаго было основано поэтому не на рѣкахъ крови и насиліяхъ, а на подъемѣ лучшихъ силъ человѣка. Мы видимъ въ рядахъ первыхъ социалистовъ множество людей дѣйствительно высокой нравственности. Русскіе могутъ вспомнить, что и нашъ Достоевскій пострадалъ за увлеченіе Фурьеризмомъ.

Кромѣ нравственнаго вліянія, первый социализмъ имѣеть ту заслугу, что напомнилъ важность *экономическихъ условій* и обязанность общества помогать своимъ членамъ не съ одной полицейской стороны, а въ цѣлостномъ устройствѣ ихъ жизни. Въ утопическомъ же социализмѣ родилось первое стремленіе къ уясненію внутреннихъ законовъ общественности. Самое слово „соціологія“ явилось впервые у Огюста Конта, ученика Сень Симона.

Но уже въ эти первые фазисы социализма мы постоянно видимъ, что онъ служилъ общественному благу только въ тѣхъ случаяхъ, когда осуществлялъ идею общечеловѣческую, а не свою специфическую. Такъ, напримѣръ, устройство Оуеномъ фабрики въ Нью-Ланаркѣ обнаружило много полезнаго для общества, указало, напр., пользу повышеннаго уровня жизни рабочихъ даже съ точки зрѣнія повышенія промышленнаго производства. Но въ этомъ опытѣ не было еще ничего социалистическаго, а было лишь примѣненіе общихъ гуманныхъ началъ къ устройству крупныхъ фабрикъ.

Во всѣхъ же случаяхъ, когда социализмъ примѣнялъ ком-

мунистическую идею, его опыты терпѣли крушеніе и принесли лишь ту отрицательную пользу, что подтвердили современникамъ старую, много разъ испытанную человѣчествомъ истину о несовмѣстимости коммунизма съ развитіемъ личности и общества.

Напомню мимоходомъ, что коммунизмъ въ первобытныя эпохи игралъ гораздо болѣе видную роль, и отбрасывался людьми именно по несовмѣстимости своей съ прогрессомъ. Въ теченіе исторіи, помимо социализма, бывало немало опытовъ возвращенія къ коммунизму. У насъ въ Россіи любопытные образчики этого наблюдались въ нѣмецкихъ колоніяхъ. Извѣстный изслѣдователь, Клаусъ („Наши колоніи“), между прочимъ рассказываетъ и о нихъ. Особенно любопытна Радичевская колонія, жившая въ полномъ коммунизмѣ, съ общимъ трудомъ и питаніемъ, и хотя здѣсь семейнымъ людямъ отводили отдѣльныя квартиры, но дѣтей съ трехлѣтняго (кажется) возраста воспитывали въ общественномъ пансіонѣ. Эта колонія выдержала свой строй лишь до тѣхъ поръ, пока молодое поколѣніе не стало знакомиться съ окружающимъ бытомъ нѣмцевъ и русскихъ. Въ сравненіи съ ихъ свободной жизнью, Радичевцы начали скоро себя чувствовать, какъ въ тюрьмѣ, и, наконецъ, молодое поколѣніе произвело цѣлую революцію, въ результатѣ которой коммунизмъ былъ уничтоженъ, и колонія усвоила общечеловѣческой строй.

Совершенно такія же поученія дали и практическіе опыты социализма. По системамъ Оуена, Фурье, Кабе и т. д. было устроено множество общинъ, съ затратой огромныхъ средствъ денежныхъ и умственныхъ, и все это неизмѣнно рушилось. Я не стану приводить примѣровъ. Я недавно приводилъ ихъ въ брошюрѣ „Заслуги и ошибки социализма“. Множество ихъ вы можете найти въ книгѣ Д. Щеглова „Исторія социальныхъ системъ“. Но не могу не вспомнить недавнія статьи г. Тверского въ „Вѣстникѣ Европы“ (ноябрь и декабрь 1906 года), въ виду того, что онъ является отчасти и личнымъ наблюдателемъ этихъ опытовъ. Г. Тверской, извѣстный своимъ передовымъ образомъ мыслей, уже давно сталъ гражданиномъ Американскихъ Штатовъ, гдѣ изучилъ теоретически исторію до 300 социалистическихъ общинъ въ Америкѣ, а нѣкоторыя наблюдалъ и самъ. Всѣ онѣ созидаютъ совсѣмъ незавидную жизнь и въ концѣ концовъ рушатся.

Болѣе долговѣчны оказывались тѣ, которыя основаны на религіозной почвѣ, и одна изъ нихъ—коммуна Нойеса, просуще-

ствовала 50 лѣтъ, пока не умеръ основатель, послѣ чего распалось и его созданіе. Но чисто экономическія коммуны, говорить г. Тверской, основанныя на социализмѣ и демократическомъ управленіи, оказались абсолютно непрактичными. Причины ихъ разрушенія, во-первыхъ—слабость производства, во-вторыхъ—ссоры. Въ Тополабампо (въ Мексикѣ) коммуны были даны такія громадныя богатѣйшія земли, изъ которыхъ самая плохая частная компанія извлекла бы милліоны, но социалистическая коммуна распалась, не проживши и двухъ лѣтъ. Изъ прежнихъ общинъ многія также были основаны съ огромными затратами, но въ концѣ концовъ неизбѣнно доходили до нищеты и банкротства. Принудительный трудъ оказывался непроизводителенъ, а надежды на всеобщее усердіе изъ высшихъ побужденій исчезаютъ вмѣстѣ съ первымъ пыломъ колонистовъ.

Такой же язвой социалистическихъ коммунъ являются ссоры. И это понятно. Въ нашемъ строѣ даже бѣдный человѣкъ все же сохраняетъ уголки жизни, гдѣ онъ независимъ. Въ коммуны, при неизбѣжномъ обязательномъ режимѣ, немислима независимость даже въ пустячныхъ мелочахъ, и это порождаетъ раздраженіе и ссоры. Человѣкъ жаждетъ независимости: „хоть шей горшокъ, да самъ большой“. Система Фурье старается возможно больше щадить индивидуальность, но при социализмѣ это недостижимо. Одинъ изъ лучшихъ фаланстеровъ, Фурье, такъ называемый „Сѣверо-Американскій“, просуществовавшій неслышанно долгое время—цѣлыхъ 12 лѣтъ, скоро сталъ представлять картину унынія и апатіи жителей. „Умственные интересы, говорить г. Тверской, оказались въ загонѣ. Фурьеризмъ вводилъ развлечения въ систему, но не помогало и это. Нѣкоторые члены, до поселенія въ фаланстерѣ отличавшіеся живымъ, энергичнымъ характеромъ, переродились въ узкихъ одностороннихъ автоматовъ. Даже и увеселенія отправлялись ими, какъ служба, обязательство, а не какъ потребность живыхъ людей“. Кончилось все это трехгодичными ссорами, уничтоженіемъ коммуны и общимъ разореніемъ.

Тѣ изъ социалистическихъ общинъ, которыя были долговѣчнѣе другихъ, держались непремѣнно чѣмъ-нибудь деспотизмомъ. Исчезаетъ деспотизмъ—начинается разложеніе.

VII.

Все это лишь подтвердило историческій опытъ человѣчества о непригодности коммунизма для основанія цвѣтущаго общества. Но терпя крушеніе въ чисто-социалистическихъ опытахъ, первый

фазисъ движенія принесъ большую пользу тѣмъ, что напомнилъ людямъ идею *кооперации*, которая была заглушаема индивидуализмомъ. Въ этомъ отношеніи много сдѣлали различные опыты, такъ сказать, смягченнаго социализма, отчасти у самого Р. Оуена, отчасти у Луи Блана. Если такіе принципы, какъ равенство платы, оказывались неприложимыми, то польза соединенія усилій людей, сохраняющихъ свою независимость и собственность, но вступающихъ въ союзъ, въ совмѣстное достиженіе своихъ общихъ цѣлей,—эта идея стала быстро развиваться, и нашла самыя разнообразныя примѣненія. Я не буду упоминать множества ея пропагандистовъ, вродѣ Шульце Делича, но укажу, что идея кооперации проявилась и въ общихъ рабочихъ союзахъ, и въ частныхъ обществахъ, отчасти производительныхъ, но болѣе всего въ учрежденіяхъ взаимопомощи, потребления и т. п. Эта идея выразилась даже въ ассоціаціи капиталовъ—въ видѣ акціонерныхъ компаній, которыя постепенно начали становиться доступными и для самыхъ мелкихъ сбереженій, присоединяя такимъ образомъ и рабочихъ къ обладанію капиталомъ въ производствѣ. Она проявилась и въ привлеченіи рабочихъ къ *участию въ прибыли* на фабрикахъ. Хотя примѣненіе столь развившейся идеи кооперации было совершаемо не социалистами и даже вызывало потомъ противодѣйствіе ихъ, но первоначальный толчокъ дѣлу этому былъ данъ социалистическимъ движеніемъ.

Точно также должно признать заслугу социалистическаго движенія въ дѣлѣ организаціи рабочихъ, которая стала въ XIX вѣкѣ огромнымъ факторомъ не только въ улучшеніи быта рабочихъ, но и вообще всего общественнаго строя. И понятно, что безъ дѣятельнаго участія самаго народа—было бы невозможно понять, узнать и совершить то, что улучшаетъ его положеніе. Къ этой самодѣятельности рабочей народъ по всей Европѣ былъ привлеченъ прежде всего социалистическимъ движеніемъ. Социализмъ давалъ рабочимъ ложныя цѣли, но зато привлекалъ ихъ къ дѣйствию. Правда, что если у рабочихъ не хватало самостоятельности, чтобы потомъ освободиться отъ руководства социалистической интеллигенціи, то ихъ положеніе становилось, можетъ быть, еще опаснѣе, чѣмъ было прежде. Но тамъ, гдѣ рабочіе умѣли стать самостоятельными,—они, какъ въ Англіи, очень могутъ поблагодарить своихъ бывшихъ социалистическихъ учителей, такъ сказать, приготовительнаго класса. Въ этихъ случаяхъ, начавъ организованно достигать

своихъ разумныхъ интересовъ, — рабочіе оказались полезными дѣятелями для всего общественнаго строя и даже для повыше- нія типа промышленнаго строя.

Дѣйствительно, предприниматели сначала улучшали условія работы только въ видѣ уступки. Но потомъ оказалось, что это ведетъ ко всеобщей выгодѣ, и что промышленное производство можно поставить на тѣмъ болѣе высокую ступень, чѣмъ выше личная развитость рабочаго и обстановка его жизни.

Въ этомъ открытіи XIX вѣка, въ сущности, нѣтъ ничего новаго. Рабочій развитой, обученный и имѣющій передъ собою обеспеченную жизненную карьеру—это есть идея чисто средне- вѣковыхъ цеховъ и корпорацій. Но къ XIX вѣку она была выброшена изъ обихода, и социализмъ напомнилъ ее людямъ, даже самъ не сознавая важности этого. Разработана эта мысль была уже не социалистами. На это понадобилась огромная работа мысли научной и практической. Болѣе всего сдѣлали, конечно, сами рабочіе, своими союзами и борьбою противъ эксплуатаціи.

Со своей стороны Политическая Экономія уже при Адамѣ Смитѣ отмѣтила, что рабочіе наилучшаго качества встрѣчаются тамъ, гдѣ заработная плата выше. Окончательно значеніе высокаго уровня жизни рабочихъ установлено было учеными виѣ- партійными, какъ Луио Брентано и Шульце Геверницъ, но пер- вые проблески идеи принадлежать Роберту Оуену. Къ сожалѣ- нію, социализмъ и въ этомъ случаѣ сталъ пренебрежительно отво- рачиваться отъ этой идеи, какъ только она стала приводить къ отрицанію надобности въ революціи.

Такую же косвенную заслугу социализмъ имѣлъ и въ дѣлѣ пробужденія государственной мысли. Буржуазная идея сузила государственныя задачи, превращала государство въ простой департаментъ полиціи. Социализмъ заговорилъ, что общество обя- зано пещись о всѣхъ нуждахъ своихъ членовъ, и этимъ пробудилъ историческое самосознаніе государства. Революціонныя движенія рабочихъ еще болѣе усилили значеніе такого напоми- нанія. И дѣйствительно, уже въ первую половину XIX в. научная государственная мысль и практика государственныхъ дѣятелей начали уничтожать буржуазно-государственную идею. Социалисты въ этой работѣ уже почти не имѣютъ участія, кромѣ развѣ отчасти Луи Блана и Лассаля. Но разъ пробудившись, государ- ственная мысль уже не имѣла надобности въ помощи социали-

ство въ для того, чтобы искать и находить достойный себѣ путь дѣйствій.

Всѣ крупнѣйшіе умы, разрабатывавшіе государственную науку, какъ Блюнчли, Лоренцъ Штейнъ и пр., совершенно разбивали буржуазную идею государства и начертывали ему широкую роль всесторонняго устроителя всенародной жизни. Обруку съ ними дѣйствовали и экономисты, покинувшіе первоначальную „буржуазную“ почву. Особенно велико значеніе идеи Фридриха Листа о томъ, что богатство націи достигается не количествомъ „цѣнностей“, имѣющихся у ней, а количествомъ „производительныхъ силъ“, откуда вытекала забота о развитіи самихъ людей, и передъ государствомъ ставилась задача устремить свои усилія именно на повышеніе умственной, нравственной, профессиональной и экономической развитости—всей массы населенія. Работа возрожденной государственности принесла уже огромные плоды за XIX вѣкъ, и можно сказать, что государство конца XIX вѣка рѣзче отличается отъ государства начала XIX вѣка, чѣмъ это послѣднее отъ системъ XVIII вѣка.

Въ этой работѣ науки, государственныхъ людей и всѣхъ классовъ общества—соціализмъ, однако, оказался отщепенцемъ. Онъ уже не захотѣлъ принимать участія въ улучшеніи общества и постепенно сталъ все больше мѣшать ему. Тутъ на практикѣ проявилась ложность основной его идеи. Человѣчество стало улучшать свою жизнь не посредствомъ уничтоженія своего строя, а посредствомъ дѣйствительнаго осуществленія всѣхъ тѣхъ правъ личности, которыя составляютъ нашъ идеаль, и посредствомъ приведенія государства къ дѣйствительному исполненію его обязанностей. Человѣчество не уничтожало собственности, а стремилось къ тому, чтобы и рабочій ее получилъ. Оно не уничтожало капитала, а стремилось къ тому, чтобы и человѣкъ труда также сталъ обладателемъ капитала. Человѣчество не превращало своего общества въ насильственную трудовую казарму, а только поощряло добровольное соединеніе въ союзы, и такимъ образомъ создавало свободную внутреннюю организацію. А такъ какъ вся эта работа пошла успѣшно и мало-по-малу улучшала положеніе народа, то революція оказывалась ненужною, и, вмѣсто этого, стала укрѣпляться идея мирнаго постепеннаго развитія, эволюція. Соціализмъ же непремѣнно хотѣлъ произвести коммунистическій, насильственный переворотъ и создать новое общество на принудительномъ коммунизмѣ. Поэтому онъ, вмѣсто того, чтобы под-

держатъ государство въ его новомъ благородномъ видѣ, начинаетъ все болѣе враждовать съ нимъ. Такимъ образомъ, социалистическое движеніе постепенно начало становиться помѣхой прогрессу.

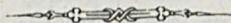
Общій ходъ его эволюціи представлялъ такую постепенность, что давши сначала толчекъ прогрессу, социализмъ становится все болѣе и болѣе помѣхой для него.

Сначала выдвинулся утопическій социализмъ, который еще не ставилъ себѣ задачъ насильственной революціи. Онъ только предлагалъ людямъ устроиться на новыхъ началахъ и въ доказательство ихъ цѣлесообразности предпринималъ множество опытовъ отдѣльных общинъ.

Постепенно обнаруживалось, однако, что люди въ цѣломъ не хотятъ или не могутъ идти по пути такого преобразованія своей жизни на коммунистическихъ началахъ. Социализмъ начинаетъ тогда обращаться не ко всемъ людямъ, а къ тѣмъ, которые находились въ наихудшихъ условіяхъ современнаго общества, то-есть къ пролетариату. Онъ начинаетъ призывать рабочихъ къ насильственному перевороту, первоначально полагая, что этотъ переворотъ будетъ произведенъ всей массой народа противъ очень незначительнаго числа „эксплуататоровъ“. И, наконецъ, уже въ новѣйшую фазу своей эволюціи, рѣшается ставить своей задачей насильственный переворотъ силами меньшинства противъ всей остальной націи, доходя такимъ образомъ до высшей степени революціонности и рѣзко отрывая „социалистовъ“ отъ остального народа.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Л. Тихомировъ.

У благочиннаго.

(Продолженіе воспоминаній сельскаго священника).

Святки — время страдное для о.о. благочинныхъ: съ утра до ночи толпятся батюшки и церковные старосты съ отчетами въ ихъ горенкахъ, щелкаютъ косточки на счетахъ, слышатся довольно оживленные разговоры, иногда споры... Матушки-благочиннихи въ эти дни вмѣстѣ со своимъ штатомъ прислуги, что называется, съ ногъ сбиваются и не чаютъ, когда окончится эта суетня... Да и о.о. благочинные сами облегченно вздыхаютъ, когда провожаютъ

последнюю пару. Правда, имъ еще предстоитъ привести въ порядокъ груды вѣдомостей, подсчитать массу цифръ и въ консисторіи пережить рядъ пріятныхъ и непріятныхъ ощущеній во время скитаній отъ стола къ столу. Но все это дѣло маленькое сравнительно съ пріемкою отчетовъ и поправкою ихъ неопытнымъ батюшкамъ... Случалось наблюдать, какъ иной разъ о. благочинному буквально въ потѣ лица приходится во имя вѣрнаго итога гонять часъ и два по щетамъ ради какого-нибудь пропущеннаго пяточка, гривенника или какой-нибудь описки...

Отчетный періодъ вносить нѣкоторое оживленіе и въ довольно однообразную жизнь батюшекъ... Помнится, съѣхалось насъ какъ-то святками на вечерокъ къ сосѣду іереевъ шесть-семь... И чуть ли не каждый, входя, начиналъ съ вопроса: „а что, отцы, отчеты сдали? Каково? Успѣшно?“ И въ отвѣтъ слышались, конечно, соотвѣтствующія рѣчи. Одинъ оживленно сообщалъ, что скоро и благополучно сдалъ; другой, извѣстный еще съ семинаріи любовью къ математикѣ, старался усиленно доказать намъ приложеніе къ отчетной операціи двойной бухгалтеріи; третій добродушно повѣствовалъ: „ужъ и здорово же, братцы, я навралъ, о. благочиннаго умучилъ до пота и все-таки пришлось переписывать, второй разъ пріѣзжать“. Старичекъ батюшка, извѣстный своимъ добродушнымъ нравомъ, описалъ домашнюю картину при написаніи отчетовъ: „моя старуха, — говорилъ онъ, — почуя отчеты, смиренно удаляется въ кухню, двери въ горницу наплотно замыкаетъ и отъ всѣхъ окружаетъ меня усиленной охраной, и я въ безмолвіи созерцаю рядъ вѣдомостей и книгъ, погружаюсь въ дѣловую струю и почти что священнодѣйствую...“

„А я, — замѣтилъ до сихъ поръ молчаливый батюшка, — только отчетами и отвоевалъ себѣ у жены кабинетъ: строился лѣтомъ, захотѣлось домъ распланировать по новому, по модному, со всѣми, какъ выражался бойкій подрядчикъ-плотникъ, „„функціями““, чтобы все какъ слѣдуетъ: гостиная, столовая, кабинетъ и т. д. Не признаетъ жена кабинета моего и конечно дѣло! цѣлый часъ за чаемъ спорилъ, чего добраго — до ссоры доспорился бы, если бы съ требой не пріѣхали... „Ну, зачѣмъ онъ тебѣ, кабинетъ-то?““ настойчиво возражала она. Я было насчетъ умственного труда... Куда тут! перебила: „знаю твой умственный трудъ... „Московскій листокъ““ съ оффиціальнымъ отдѣломъ „Церковныхъ Вѣдомостей““ и въ столовой за чаемъ прочтешь, а метрики всегда въ церкви подписываешь, храмовой праздникъ лѣтомъ приходится, пропо-

вѣдь-то напишешь и въ холодной. Лучше сдѣлаемъ попросторнѣе столовую съ залой...“ Совсѣмъ было сдался я, если бы не осѣнила счастливая мысль: „а гдѣ прикажешь отчеты писать?..“ Мой вопросъ оказался крупнымъ козыремъ и побилъ доводы хозяйки; она замолчала, я и использовалъ моментъ, наложилъ немедленно резолюцію плотнику: „быть кабинету!..“ И есть теперь у меня кабинетъ!.. хоть небольшой, всего 4×4 , а все-таки свой убѣгъ... Запрешься послѣ обѣда да такъ славно вздремнешь, и ребятишки не мѣшаютъ, и жена уважаетъ неприкосновенность моего жилища... Но разъ-то въ годъ для отчетовъ кабинетъ и въ серьезъ нуженъ бываетъ“.

Лично я съ отчетомъ справился благополучно: родитель меня приучилъ составлять главную вѣдомость А, а остальные казались ужъ послѣ того совсѣмъ простыми; и только, благодаря отсутствію упражненія на счетахъ, дѣлалъ ошибки при подсчетѣ итоговъ, чѣмъ продлилъ свою работу не безъ внутренней досады на самого же себя. Но 3-го января вечеромъ почувствовалъ полное удовлетвореніе, когда узрѣлъ въ залѣ на столѣ крѣпко связанный въ большую салфетку узелъ книгъ и вѣдомостей... Правда, мелькнула было мысль довольно соблазнительная: сколько времени потрачено на эти книги, на дѣло, въ сущности прямо-то къ пастырскому служенію не относящемуся... Но вечеръ былъ такой тихій, безмятежный, настроеніе послѣ напряженнаго труда приподнятое, покойное, и ропотливая мысль не застоялась въ моей головѣ...

Утро встало сѣренькое, мягкое. Мой староста, Михаилъ Семеновичъ, не замедлилъ подѣхвать на своихъ расписанныхъ санкахъ. Хорошій былъ мужичекъ, царство ему небесное! Мнѣ вскорѣ потомъ пришлось и хоронить его, но и доселѣ, какъ вспомнишь его за службой, спѣшишь положить искренній поклонъ объ упокоеніи простой вѣрующей души его... Привѣтливо онъ меня встрѣтилъ, былъ добрымъ совѣтникомъ въ разныхъ дѣлахъ житейскихъ и хорошимъ посредникомъ предъ крестьянами. Вспоминаешь его и думаешь: есть въ крестьянствѣ хорошіе люди, на которыхъ можно опереться священнику...

Вошелъ Михаилъ Семеновичъ, поздоровался, выпилъ чашку чаю, и, вздыхаячи, полѣзъ въ боковой карманъ за бумажникомъ, отсчиталъ 57 рублей, что приходилось на взносъ съ нашей церкви по разнымъ предметамъ обложенія, это на подати къ о. благочинному, какъ-то печально проговорилъ...

„А вѣдь многонько, батюшка, зо всѣхъ-то церковей наберется?“

„Да, не мало, — отвѣтилъ я, — да и нуждь-то не мало, Михаилъ Семеновичъ, вотъ на однѣ школы духовныя сколько надо средствъ, онѣ вѣдь пастырей народу готовятъ, не задаромъ берутъ“. „Такъ-то такъ...“ проговорилъ старичекъ. А видно жаль ему было денегъ.

Впрочемъ, психологія его была мнѣ понятна. Эти 57 рублей составляли 5-ю часть всего годового дохода церкви, причемъ нуждь церковныхъ назрѣло такъ много; радѣтельному о храмѣ мужичку хотѣлось сбереженьице обратить на любимый храмъ, а не отсылать куда-то, тѣмъ болѣе, что деньги-то скоплены по копѣечкамъ, пятакамъ, благодаря только крайней бережливости. Въ то время я искренно возражалъ ему, а нынѣ, послѣ того, какъ повѣялъ разрушительный духъ въ нашихъ семинаріяхъ и академіяхъ, какъ стали и духовные юнцы отвертываться отъ вскормившей и вспоившей ихъ Матери-Церкви, топтать все родное святое и погружаться въ мутный потокъ модныхъ, но тлетворныхъ ученій, очень готовъ и я раздѣлить взглядъ покойнаго М. С. и мнѣ становится жаль денегъ, принесенныхъ въ храмъ мозолистыми трудовыми руками мужичковъ православныхъ, ихъ женъ и матерей, которымъ иной разъ среди суровой доли одна и утѣха—поставить отъ всего вѣрующаго сердца свѣчечку предъ ликомъ Спаса и Богоматери,—жаль отсылать ихъ на школы, что стали воспитывать юношей, прочь бѣгущихъ отъ Церкви Христовой въ объятія ея враговъ...

Тронулись мы, однако, и въ путь съ Михаиломъ Семеновичемъ. До о. благочиннаго было верстъ 10; дорога вилась по мѣстности довольно живописной. То дремалъ по обѣ стороны лѣсъ, то пресѣкался онъ открытой равниной. Вотъ—гора высокая, съ нея горизонтъ открывался верстъ на 20; среди бѣлоснѣжныхъ полей тамъ и здѣсь виднѣлись сельскія церкви. И надъ всѣми мирными окрестностями опрокинулось сѣрое, задумчивое небо. Разговаривали мы мало. Меня охватило пріятное раздумье. Чувствовалъ себя въ родной стихіи, на душѣ такъ славно. Далеко убѣгала предъ взоромъ эта снѣжная равнина; мнилось, что и моя жизнь, жизнь 24-лѣтняго юноши, еще повѣется впереди, а эти сѣрыя деревеньки притаились и звали къ труду ради нихъ, и яркая цѣль жизни обрисовалась въ сознаниі, и грудь дышала свободно, легко, сердце билось весело. Рядомъ сидитъ мужичекъ, представитель довольно выразительный тѣхъ, среди кого мнѣ предстоитъ жить и работать, и въ лицѣ его чувствовался откликъ, сочувствіе народа. Чувствовалъ, что попалъ на живое, доброе дѣло, столь

же огромное, безконечное по своей идеѣ, какъ это таинственное, безграничное небо.

Незамѣтно очутились мы у большого села съ прекраснымъ помѣстительнымъ храмомъ. Здѣсь я немножко согрѣшилъ противъ 10-й заповѣди... „Быль я какъ-то намеренъ въ этомъ храмѣ, — замѣтилъ Михаилъ Семеновичъ, — народу видимо-невидимо, не взойдешь въ церкву-то, а поютъ какъ хорошо! человекъ 30 на клиросѣ и дьяконъ голосистый...“

Вотъ бы гдѣ послужить, попровѣдывать, — пронеслось у меня въ головѣ: — и зачѣмъ у меня въ И... такъ малоллюдно, пустынно бываетъ въ храмѣ? — И молодое сердце невольно забилося желаніемъ села ближняго своего.

У дома о. благочиннаго стояло подводу 5. „Эхъ, завозно, — крикнулъ мой староста, — теперь до вечера не отдѣлаешься.“ А мнѣ втайнѣ было пріятно, что у благочиннаго „завозно“: можетъ быть удастся познакомиться съ новыми іереями, перекинуться словечкомъ съ собратьями. Вѣдь не часто намъ приходится встрѣчаться другъ съ другомъ.

Я не ошибся въ своемъ предположеніи: въ то время, какъ въ кабинетѣ слышался разговоръ о. благочиннаго съ однимъ изъ принимаемыхъ, въ сосѣдней комнатѣ толпилось человекъ 5 іереевъ, въ ожиданіи очереди. Откуда-то изъ глубины покоевъ слышался звонъ тарелокъ и тянулъ пріятный запахъ жаренаго. Мы, проѣхавшись на свѣжемъ воздухѣ, по временамъ уповательно поглядывали въ ту сторону, откуда такъ пріятно пахло, и разговорились для первой встрѣчи довольно оживленно, не замѣчая почти, какъ одного за другимъ отпускалъ о. благочинный. Вотъ и до меня дошла очередь. Я пошелъ не безъ нѣкотораго трепета. О. благочинный, заслуженный протоіерей, что для села въ то время было рѣдкостью, и видъ имѣлъ внушительный, и держался съ нами довольно серьезно. — Кажется, все вѣрно написано у меня, мелькнуло въ головѣ: — а если что не такъ, будетъ неловко. — Эта то неувѣренность и смущала меня.

„Ну, что, батюшка, вѣроятно для перваго-то раза помучаете меня?“ — полушутливо, полусерьезно спросилъ благочинный. Я молча сталъ развязывать книги. Провѣрилъ о. благочинный все внимательно, отчетъ шелъ, что называется, по маслу; я мысленно благодарилъ родителя за то, что онъ въ этомъ дѣлѣ меня поставилъ на ноги. Голосъ благочиннаго становился привѣтливѣе, видимо ему нравилась моя неожиданная исправность. Вотъ и все:

сдано, остались клировыя вѣдомости, но здѣсь-то и таился камень преткновенія. Разсматривая ихъ, о. благочинный дошелъ до опѣчныхъ графѣ. „Ну, скажите, молодой батюшка, сколько проповѣдокъ возвѣстили вы православнымъ?“ „Каждый праздникъ говорю по силѣ своего разумнїя“, отвѣчаю я. „Вотъ какъ?! Мм... Ну, хорошо. Богъ дастъ познакоимся съ вашимъ краснорѣчіемъ, а пока...“ и онъ въ графѣ, кто сколько проповѣдей говоритъ въ годъ, вывелъ: 6. У меня сразу упалъ духъ, стало грустно, точно холодной водой облили. За что такое недовѣріе? Ну, провѣрилъ бы, потребовалъ бы доказательствъ, если не довѣряетъ мнѣ! И зачѣмъ охлаждать молодого іерея, который какъ-никакъ, а рвется къ дѣлу? Эти мысли ропотливыя закружились въ головѣ и сильно понизили мое настроеніе. Я вышелъ изъ кабинета довольно растерянный и не скоро вошелъ въ тонъ общаго разговора.

Памятно было мнѣ это впечатлѣніе при сдачѣ отчета: то, что составляло добрый, искренній порывъ сердца, словно было опельмовано... Мнѣ не повѣрили въ томъ дѣлѣ, которое для меня было дорого. Послѣ о. благочинный ко мнѣ относился хорошо, а непрїятное первое впечатлѣніе невольнo все-таки набрасывало тѣнь на его отношеніе ко мнѣ. Мнѣ было грустно не столько за себя, сколько за то равнодушїе къ дѣлу, которое бы, казалось, онъ всячески долженъ былъ подогрѣвать. Вѣдь оо. благочинные среди насъ все равно, что офицера въ арміи: отъ ихъ настроенія зависитъ въ значительной степени настроеніе рядовыхъ, простыхъ смертныхъ. Поддержка нравственная людей опыта людямъ молодымъ, начинающимъ особенно въ дѣлахъ идейныхъ, необходима, и тамъ, гдѣ ея нѣтъ, или гдѣ встрѣчается нѣчто противоположное ей, часто и добрый, искренній порывъ сводится на нѣтъ. Вѣдь идеалистовъ-самородковъ, для которыхъ вліяніе обстоятельствъ и лицъ ничтожно, мало, они считаются рѣдкими единицами, а десятки-то, обычные смертные, при поддержкѣ развиваются, крѣпнуть въ своихъ добрыхъ порывахъ и пользу приносятъ, а при равнодушїи своихъ ближайшихъ руководителей скоро остываютъ и руки опускаютъ. И не погрѣшу, если скажу, что на совѣсти нашихъ оо. благочинныхъ не мало лежитъ іереевъ опустившихся, равнодушныхъ, облѣвившихся, которыхъ они во время не поддержали, не дали толчка впередъ, не увлекли собственнымъ примѣромъ.

Послѣ отчетности посидѣли мы у о. благочиннаго часокъ,

говорили много, но въ сущности сказали мало. Къ сожалѣнію, обычная судьба разговоровъ нашихъ—сойдемся и, странное дѣло, стыдимся распахнуть души свои, вылить другъ другу то, что таится въ сердцѣ добраго, свѣтлаго, хорошаго, и размѣниваемся на разговоры подобные тѣмъ, что Пушкинъ еще такъ мѣтко опредѣлилъ: „о сѣнокосѣ, о винѣ, о своей роднѣ...“ Какъ грустно, что мы стыдимся выразить то хорошее, что таится въ душѣ. По разговорамъ нашимъ иной подумаетъ, что совсѣмъ мы жалкіе прозаики, матеріалисты, чуждые всего возвышеннаго, идейнаго. А между тѣмъ, заглянешь иной разъ въ сельскій храмъ и искренно порадуешься молитвенному умиленію скромнаго, незамѣтнаго батюшки, разговорись съ тѣмъ или другимъ сосѣдомъ просто за самоваромъ въ тишинѣ вечерней, глядь и добрыя, сердечныя, возвышенныя нотки прозвучатъ въ разговорѣ. Да, смиреніе хорошее дѣло, но когда оно переходитъ въ робость, начинается граничить съ ложнымъ стыдомъ, тогда хочется пожелать бодрости духа и увѣренности тѣмъ, кого проникаетъ такое смиреніе.

Въ качествѣ иллюстраціи къ высказанной мысли укажу на разговоръ въ тотъ же день у благочиннаго. Среди насъ былъ одинъ молодой, скромный батюшка, первый положившій начало въ нашей мѣстности обществу трезвости. И самъ о. благочинный, и батюшки стали спрашивать его, какъ идетъ дѣло, есть ли надежда на успѣхъ и т. д. Но опять-таки недовѣрчиво и не безъ ироніи слышались вопросы; впечатлѣніе получалось такое, какъ будто мы исполошились и боимся, что одинъ изъ насъ предпринялъ новое, хотя несомнѣнно доброе дѣло. А между тѣмъ намъ ли, сельскимъ іереямъ, не знать ужасныхъ послѣдствій пьянства, терзающихъ нашу деревню? И какъ сейчасъ вижу: самъ инициаторъ трезвости смущенно, робко, точно виноватый, отвѣчалъ на вопросы собратьевъ и даже какъ-то смущенно отодвинулся отъ стола, когда кто-то шутливо сказалъ ему: „ты, о. Н., отодвинься отъ стола и не смотри на бутылочки—тебѣ не полагается и взирать на нихъ, а не то пропахнешь запахомъ виннымъ, трезвенники-то и убѣгутъ отъ тебя“. Такъ этотъ разговоръ и оборвался на плоской шуткѣ. А будь среди насъ идейное, убѣжденное, смѣлое лицо, разговоръ-то бы можно было разогрѣть, начинающаго доброе дѣло ободрить, а, можетъ быть, предпринять общими силами что-нибудь болѣе широкое...

Отъ о. благочиннаго я уносилъ настроеніе совсѣмъ пониженное. Висѣли уже сумерки, съ села неслась пѣсня... снова

люди... И мнѣ почудилось, что мы, пастыри, часто стоимъ въ сторонѣ отъ жизни, и главнымъ образомъ думаемъ о себѣ, а не о тѣхъ, кого мы къ Богу должны привести...

Опять бойко скользили санки. Михаилъ Семеновичъ пробовалъ начать разговоръ, а я отвѣчалъ односложно: думы сѣрыя, какъ эти сумерки, накрывали мою душу. Зачѣмъ мы не дружно работаемъ, не поддерживаемъ другъ друга? неотвязно стоялъ въ моемъ сознаниіи вопросъ. Вотъ кудреватая зеленая елочка выдѣляется среди голыхъ деревьевъ, среди этой снѣжной пустыни—совершенно одинока она, а зеленѣеть, живительный сокъ течетъ въ ней и не даетъ ей поблекнуть зимою. Такъ напоминаетъ она всякаго батюшку съ его сердечными, добрыми порывами, часто одиноко безотвѣтно переживающаго ихъ... Но, думалось, если они искренни, то не померкнуть, не поблекнуть, вѣдь струя духовная таится въ сердцѣ каждаго свято вѣрующаго въ свое дѣло пастыря и не дастъ ему поблекнуть, потухнуть... У сельского храма, въ сторонкѣ отъ дороги, зажгли фонари, и облили они своимъ робкимъ свѣтомъ высокій бѣлый храмъ, точно показывали мнѣ: смотри, вотъ гдѣ отрада, ободреніе и силы нравственныя... Будешь припадать къ престолу съ вѣрою, и одиночество не устрашитъ, не угаснуть и добрые порывы...

О. А.

Обзоръ церковной жизни.

Паства и пастыри. Пастырь среди мирной работы. „Настой, обличь“.. Не нужно забывать истиннаго средства... Исцѣлимся и поработаемъ.

Надъ нивой Божіей давно носятся страшныя грозы, которыя раскаляютъ воздухъ. Не удивительно, поэтому, если наблюдатель современной церковной жизни не часто имѣетъ возможность отмѣчать отрадные явленія. Жизни не передѣлаешь, а она слишкомъ печальна. Свѣтлаго настроенія не передашь, если его привить некуда, если почва бесплодна...

Однако, несмотря на облегающій духовную жизнь туманъ, несмотря на то, что нѣкоторые пастыри забываютъ свой долгъ сдерживать грубыя насилія, облагораживать настроенность пасомыхъ, наиболѣе ревностные служители дѣла Божія съ самоотверженіемъ выходятъ на открытое и теперь болѣе чѣмъ когда-либо требующее самопожертвованія служеніе.

Они *настаиваютъ*, если этого требуетъ пастырская рев-

ность... Они *воплощаютъ* въ себѣ великіе завѣты евангельскаго смиренія. Пусть труды духовенства, особенно въ сельской жизни, совершаются безъ рекламы, но тѣмъ цѣннѣе эти труды предъ Пастыреначальникомъ. Развѣ не выраженіе евангельскаго смиренія, такое, напримѣръ, отношеніе къ пасомому.

„По долгу пастырскому, рассказываетъ одинъ священникъ, я велъ то въ церкви, то въ церковномъ домѣ, то въ домахъ прихожанъ рел.-нрав. бесѣды. Рѣчи мои, немудрыя по складу и выраженію, находили сочувствіе; кружокъ слушателей все увеличивался. Въ числѣ другихъ усердно слушали меня мать одного семейства и двое уже возрастныхъ дѣтей ея. Глава семейства изъ-за этого возненавидѣлъ меня. Онъ бросалъ на меня, при встрѣчахъ, грозные взгляды, бранилъ, говорилъ, что я учу дѣтей не повиноваться родителямъ и т. п. Я переносилъ все терпѣливо и только молилъ Бога научить меня, какъ вразумить человѣка. И вотъ на Пасхѣ, когда я, въ облаченіи и со св. крестомъ, вошелъ въ домъ этого прихожанина, меня вдругъ озаряетъ мысль: поклонюсь сегодня ему въ ноги при всемъ народѣ, и попрошу прощенія. Оканчиваю обычный молебенъ и кромко говорю: „братъ мой о Христѣ и сынъ мой духовный! Прости меня грѣшнаго, я часто невольно нарушаю покой души твоей. Повѣрь, дѣлалъ это я не съ намѣреніемъ огорчить тебя, а съ искреннимъ — видеть Богъ — желаніемъ утѣшить тебя послушаніемъ тебѣ твоихъ присныхъ“. И что же?.. Дивная переменна!.. Хозяинъ, громко зарывавши, падаетъ и самъ мнѣ въ ноги и, ухвативъ ихъ, громко же проситъ прощенія себѣ и не хочетъ встать съ полу. Эта картина глубоко тронула и пришедшій народъ, знавшій нелюбовь хозяина ко мнѣ. Моей радости не было конца. Теперь этотъ человѣкъ — одинъ изъ наиболѣе частыхъ моихъ собесѣдниковъ. Да будетъ благословенно имя Господа, умудряющаго и поддерживающаго насъ въ дѣланіи нашемъ!“

Еще одинъ священникъ рассказываетъ въ „Костромскихъ Епар. Вѣд.“ о томъ, что онъ сдѣлалъ и дѣлаетъ для своихъ деревенскихъ прихожанъ и что изъ этого выходитъ. Онъ сталъ ѣздить въ свои дальнія деревни наканунѣ праздниковъ для совершенія тамъ всенощныхъ бдѣній; его сопровождаетъ псаломщикъ. Послѣ богослуженія устраиваются собесѣдованія: сообщаются христіанскія истины, объясняются молитвы и богослуженіе, прочитывается или рассказываетъ событіе праздника или житіе святого и т. д. Позже начинается обыденный крестьянскій разговоръ. Тутъ священникъ, при случаѣ, даетъ добытые чтеніемъ и провѣренныя опытомъ совѣты о томъ, какъ вести правильное сельское хозяйство. И какъ признательны деревенскіе жители своему причту, который къ тому же исполняетъ этотъ трудъ совершенно безплатно! По просьбѣ другихъ селеній, священникъ съ причетникомъ сталъ посѣщать и ихъ; въ ближайшихъ деревняхъ въ самый день праздника, послѣ вечерни, совершается

молебень съ акаеистомъ. Послѣ молебна предлагается чтеніе. Дѣло свое ведетъ священникъ просто, не думая объ обстановкѣ, ради которой такъ часто жертвуютъ у насъ сущностью дѣла.“

„Въ одинъ изъ небольшихъ праздниковъ мнѣ, — пишетъ одинъ священникъ, — нужно было съѣздить за желѣзной бороной въ кузницу. Дорога лежала чрезъ одну изъ приходскихъ деревень. Я беру съ собою все необходимое для служенія молебна и чтенія. Проѣзжая черезъ деревню, предлагая бывшимъ на улицѣ поселянамъ на обратномъ пути, если не будетъ поздно, отслужить молебень, я встрѣчаю радостное согласіе. Уже на закатѣ солнца пришлось мнѣ возвращаться, а въ деревнѣ все еще ждали меня“.

Впрочемъ это, можно сказать, — мирная работа пастырей. Но иногда пастырь долженъ сказать себѣ: „настояй, обличи, запрети“. Разумѣется, не легко въ наше время настаивать и обличать, но есть пороки, которые требуютъ рѣшительнаго врачевства. И понятно, поэтому, если пастырская ревность съ твердостью осуждаетъ ихъ. Вотъ примѣръ этого правдиваго осужденія. Въ Та-врической епархіи одинъ священникъ В. Л.—въ отнесся къ преосвященному Алексію со слѣдующимъ рапортомъ:

„Въ настоящее время нѣкоторые грѣшники своей нравственно-растлѣнной жизнью производятъ общій соблазнъ и находятъ себѣ все большее число подражателей. Отецъ и сынъ, дочь и мать предаются однимъ и тѣмъ-же порокамъ и въ одинаковой степени. Происходитъ это оттого, что всѣ они смотрятъ на сильно распространившуюся порочную жизнь, какъ на нѣчто нормальное. На такъ называемыхъ „досвиткахъ“, молодежь обоюго пола предается такимъ забавамъ, какія едва-ли извѣстны и дикарямъ, не имѣющимъ понятія о нравственности. Случается, что подъ праздники и воскресные дни на досвиткахъ всю ночь идетъ бѣсовское веселье развратниковъ и лишь предъ самымъ благовѣстомъ къ утрени гуляющіе расходятся съ пѣніемъ пѣсней, свистомъ, пляской и игрой на гармоникѣ. Эта распущенность сильно поддерживается подъ влияніемъ чтенія безбожныхъ и противохристіанскихъ брошюръ, во множествѣ появившихся въ теченіе истекшаго года. Начитавшіеся такой литературы, стоя въ воскресные и праздничные дни на улицахъ, издѣваются надъ идущими въ церковь къ Богослуженію, говоря: „темнота, темнота!“ А на сельскихъ сходахъ и въ домахъ вѣрующихъ они глумятся надъ святыней—св. иконами, свящ. книгами и Церковію. Сознывая, что Церковь безъ ревностнаго пастыря безсильна въ борьбѣ съ нечестіемъ и развращенностью, они стремятся парализовать совершенно ревность священника, чрезъ постоянные клеветническіе доносы, давая понять ревнителю благочестія, что благоразумнѣе не мѣшать имъ и чрезъ то самому жить спокойнѣе, чѣмъ противодѣйствовать имъ и чрезъ то самое подвергать себя превратностямъ и „мукамъ“ жизни. Да и вѣрующимъ, болѣе

слабымъ, даютъ чувствовать свое торжество въ назначаемыхъ, по ихъ требованіямъ, слѣдствіяхъ надъ священникомъ, и вызываютъ сомнѣнія въ правотѣ того, что ихъ пастырь защищаетъ, а болѣе сильнымъ—бесполезность борьбы съ ними и исканія единенія со священникомъ и защиты у него, когда и самъ-то онъ еле держится на мѣстѣ. Необходимо поскорѣй остановить этотъ бѣсовскій бѣгъ къ нечестію, ибо и теперь уже искренне благочестивые смущаются, что нечестивцы на правахъ членовъ Церкви безнаказанно порочатъ ее своимъ кощунствомъ надъ святыней и своей нравственно растлѣнной жизнью. Мѣры воздѣйствія мной приняты еще до, такъ называемаго, освободительнаго движенія: усиленіе благолѣпности въ Богослуженіи, украшеніе храма, особенно св. иконами высшей высокохудожественной живописи и усиленная проповѣдь (преим. І. Златоуста). Прозрачно раскрывающія мерзость нечестія и разврата проповѣди заставляютъ воздерживаться даже, такъ называемыхъ, нераскаянныхъ грѣшниковъ, но все-таки обличеніями и вразумленіями нечестіе совершенно не прекращается. Поэтому нужны и мѣры болѣе рѣшительныя, какъ, напр., для развратниковъ и воровъ на первый разъ достаточно назначить нѣсколько недѣль св. четырехдесятницы на покаяніе и внимательное подготовленіе къ достойному причащенію св. Таинъ Тѣла и Крови Христовыхъ. А для идѣвающихъ надъ святыней необходимо назначить на покаяніе и исправленіе всю св. четырехдесятницу и только въ Великой Четвертокъ допустить такихъ къ причащенію св. Таинъ Христовыхъ.

„Представляя настоящій рапортъ Вашему Преосвященству, смиреннѣйше прошу быть моимъ руководителемъ и защитникомъ въ борьбѣ съ нечестивцами и ихъ сообщниками—развратниками, ядовито мстящими за пастырскія обличенія въ нечестіи и распущенности“.

И архипастырь не оставилъ безъ поддержки добраго пастыря. На этомъ рапортѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства, за № 1810, 1907 г. марта 2 дня:

„Жизнь приходская подъ вліяніемъ работы „сознательныхъ товарищей“ опрокинулась во многихъ мѣстахъ вверхъ дномъ. Отъ этого „дна“, конечно, страшно несетъ всяческимъ зловопіямъ. Нужна гигиеническая работа православныхъ пастырей, которыхъ и умоляю добрѣ править и слово истины и жизнь пасомыхъ направлять къ благодатному житію. Слѣдуетъ воспользоваться благопріятнымъ для сего постнымъ временемъ. Зазывайте, о.о. и братья, всѣхъ овецъ во дворъ овчій, очищайте ихъ исповѣдію и причащайте Плотію и Кровію Сына Божія. Вѣруйте, не опускайте рукъ, вѣруйте, что сила благодати Божіей сильнѣе всякаго грѣха. Съ этою вѣрою въ помощь Божію и творите дѣло спасенія человѣка—грѣшника.

Предлагаемая о. В. мѣры строгости по отношенію къ нече-

стивцамъ прошу] обсудить на пастырскихъ собраніяхъ и доложить мнѣ. Умъ хорошо, а два—лучше. *Епископъ Алексій*“.

Прискорбныя, печальныя явленія, съ которыми приходится бороться пастырю... И чѣмъ болѣе слышишь жалобъ на нихъ, тѣмъ настоятельнѣе чувствуется потребность не забывать старыхъ испытанныхъ средствъ, которыя могутъ не только врачевать недуги, но и предупреждать ихъ. Живое слово, частная бесѣда при возможныхъ столкновеніяхъ съ паствою—все это средства духовнаго врачеванія общества. Но для пастырей и особенно для пастырей сель остается могучее средство предупрежденія паствы отъ нравственныхъ недуговъ. Мы имѣемъ въ виду церковную школу, это, можно сказать, преддверіе храма, школу гонимую и теперь, съ недавняго времени, снова признанную за надежную насадительницу добраго знанія. А эта выстрадавшая школа трудами пастырей за два послѣднихъ десятилѣтія возросла настолько, что поистинѣ является надежнымъ средствомъ въ рукахъ пастыря. Она еще можетъ поддержать падающую нравственность народа. И посмотрите, въ самомъ дѣлѣ, какъ окрѣпла эта школа.

Что сдѣлано духовенствомъ для народнаго образованія за періодъ 1884—1905 г.? Въ 1884 году церковныхъ школъ было 5.517, въ настоящее время имѣется 43.842 съ 1.924.710 учащихся. Изъ нихъ 18 церковно-учительскихъ съ 1.141 учащихся, 416 второклассныхъ съ 21.181 учащихся, 602 двухклассныхъ съ 69.514 учащихся, 24.687 одноклассныхъ съ 1.284.763 учащихся, 18.118 школъ грамоты съ 548.111 учащихся.

Всѣхъ учащихся лицъ въ церковныхъ школахъ всѣхъ разрядовъ состоитъ 95.926, изъ нихъ въ должности законоучителей 44,583, учителей и учительницъ 51.343, въ томъ числѣ членовъ причта 5,929, особыхъ учителей и учительницъ свѣтскихъ 45.414.

Изъ свѣтскихъ учителей и учительницъ состоитъ правоспособныхъ въ церковно-приходскихъ школахъ 21.014 лицъ или 77,12⁰/₀; въ школахъ грамоты 6.970 лицъ или 41,24⁰/₀, считая въ этомъ послѣднемъ числѣ второклассниковъ 4.073 чел. обоого пола.

На устройство и содержаніе всѣхъ церковныхъ школъ за все время было получено всего 145.310.662 руб., изъ нихъ духовенствомъ изыскано и привлечено на нужды просвѣщенія 70.196.980 рублей.

За счетъ этихъ средствъ (казенныхъ и мѣстныхъ) ежегодно содержалась цѣлая армія учащихся лицъ, требующая въ послѣднее время на свое содержаніе свыше 9.000.000 рублей въ годъ.

За счетъ тѣхъ же средствъ выстроены школьныя зданія, нынѣ составляющія въ общей сложности цѣнность свыше 44.000.000 рублей, причемъ преобладающее большинство зданій одноклассныхъ и двухклассныхъ школъ принадлежитъ церквамъ, какъ жертвованныя имъ.

Земельныхъ участковъ въ пользованіи школъ состоитъ свыше 11.000 десятинъ, причемъ такъ же наибольшая часть принадлежитъ церквамъ.

Школьный инвентарь во всѣхъ школахъ достигаетъ стоимости свыше 3.000.000 рублей.

Книжное имущество въ школахъ (учебники, учебныя пособія и книги для чтенія) составляютъ цѣнность свыше 3.000.000 руб.

Для народнаго чтенія при церковныхъ школахъ существуетъ 31.110 библиотекъ.

Для содѣйствія внѣшкольному образованію предлагается народу до 142.267 чтеній въ 10.856 школахъ.

Издательская Комиссія Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ пускаетъ въ школьное и народное обращеніе книгъ свыше 4.000.000 экземпляровъ въ годъ.

Неприкосновеннаго капитала, жертвованнаго спеціально на церковно-приходскія школы, состоитъ 4.277.980 рублей.

Всѣ изложенныя данныя съ убѣдительною говорятъ о томъ, что православное духовенство русское съ большимъ успѣхомъ проявило свою школьно-просвѣтительную дѣятельность, борясь съ невѣжествомъ народныхъ массъ по всему необъятному пространству родной земли и въ этой борьбѣ одушевляясь сознаніемъ своего долга, руководясь историческимъ преданіемъ, а всего менѣе какими-либо корыстными или узкословными, клерикальными и т. под. побужденіями. Оно стремилось и пусть и далѣе стремится воспитывать юныя поколѣнія въ преданности св. православной Церкви и въ тѣснѣйшемъ единеніи съ нею, какъ съ хранительницею и провозвѣстницею самыхъ возвышенныхъ и для Русскаго народа самыхъ дорогихъ основъ жизни. Но, конечно, поставляя религіозно-нравственные принципы во главу начальнаго образованія православныхъ дѣтей, оно не будетъ препятствовать никакимъ благимъ начинаніямъ по распространенію въ народѣ научныхъ знаній, разнаго рода практическихъ навыковъ и умѣній; напротивъ, всюду по мѣрѣ силъ и возможности содѣйствуетъ тому съ полнымъ усердіемъ, вообще же возбуждаетъ и поддерживаетъ въ народѣ жажду просвѣщенія, столь необхо-

димаго для народнаго благосостоянія. Но все же оно не должно забывать и единаго на потребу, оно не должно холодно относиться къ могучему разсаднику религіозно - воспитывающаго обученія.

Конечно, трудно сѣять, еще труднѣе вырывать плевелы изъ пшеницы. Пастыря „обидуть“ враги со всѣхъ сторонъ. Но что же дѣлать? Пастырскій подвигъ есть стяжаніе душъ для вѣчности, а это дѣло не можетъ быть легкимъ... И особенно нелѣгко оно теперь когда у всѣхъ развязался языкъ, когда всѣмъ хочется уязвить носителей завѣтовъ Церкви, когда и часть пастырей, отдающая дань духу времени стала навлекать своимъ неблагоповеденіемъ осужденіе на всѣхъ работниковъ на нивѣ Божіей.

А слышатся, слышатся и эти осужденія. Вотъ, наприимѣръ, картинка съ натуры.

„Мы съ собратомъ, рассказываетъ одинъ священникъ, заняли самое дальнее мѣсто въ вагонѣ М.-К.-В, ж. дороги и, какъ водится между духовенствомъ, сейчасъ же занялись обсужденіемъ несложныхъ вопросовъ изъ своей пастырской практики.

— „Евангеліе на русскомъ языкѣ не нужно ли кому? Евангелій“...

Неожиданно раздалось у меня надъ самымъ ухомъ и передо мной, нѣсколько изогнувшись въ вѣжливой позѣ, сталъ извѣстный въ слободѣ Ямской штундистъ—продавецъ книгъ Св. Писанія на русскомъ языкѣ. Громадный ростъ, несимпатичная наружность этого господина какъ-то невольно останавливаютъ на себѣ вниманіе всякаго проѣзжающаго по К. ж. дорогѣ. Я не зналъ, что онъ штундистъ. Просто изъ любопытства я задалъ ему вопросъ о томъ, какъ идетъ его торговля.—„Мало жаждущихъ“, отвѣтилъ онъ, присѣвъ около насъ: „да и откуда и быть имъ? Вѣра Христова въ упадкѣ, да и когда еще поднимется она,—Богу единому извѣстно. Ревнителіи вѣры нѣтъ, священнослужители, сдѣлалъ онъ внезапный переходъ, не только не поддерживаютъ вѣру Христову, но какъ бы нарочито усердствуютъ къ упадку вѣры“.

— Что вы говорите?! Не слишкомъ ли строго осуждаете духовенство и чѣмъ докажете справедливость своихъ обвиненій?

— И доказывать не нужно. Если хотите убѣдиться въ справедливости мною сказаннаго, поживите денька два на Курскомъ вокзалѣ. Боже, сколько увидите вы здѣсь батюшекъ, старающихся объ упадкѣ вѣры! Здѣсь вы увидите такихъ, что изъ города возвращаются, лежа въ дрожжахъ, такъ какъ выпитое ими не даетъ сохранить равновѣсіе. Другихъ вы увидите съ бутылкой въ рукахъ и въ самомъ развеселомъ расположеніи духа. Иные спорятъ до сквернословія съ извозчиками, ругаются съ нищими, курятъ, лѣзутъ за водкой въ буфетъ, пьютъ цѣлыми

компаніями пиво, ѣдятъ, не помолитившись Богу, даже скоромную пищу въ постъ. Послѣднее я не считаю важнымъ, но насъ-то въ своихъ поученіяхъ и правилахъ зачѣмъ убѣждаете въ необходимости постовъ и видимой молитвы? А сколько батюшекъ ѣздятъ по ж. дор. зайцами? Сколько таскаютъ къ начальству за неоплаченные билеты и за скандалы въ вагонахъ? Не сочтешь! А между тѣмъ, духовные должны быть образцами непорочнаго поведенія, какъ и сказано въ Св. Писаніи.

И онъ прочиталъ нѣсколько стиховъ изъ 3-й главы 1-го посланія къ Тимоѳею.

Рѣчь у него была складная. Говорилъ онъ громко, съ авторитетомъ, а насъ почти не слушалъ. Напрасно мы старались доказать, что онъ говоритъ объ исключительныхъ лицахъ и слушающихъ, что духовенство не все такъ плохо. Напрасно напоминали ему, что и среди апостоловъ, избранныхъ Иисусомъ Христомъ, оказался Иуда предатель. Онъ рѣшительно заявилъ, что не знаетъ ни одного порядочнаго священника, да и средствъ нѣтъ къ исключенію особенно дурныхъ членовъ клира духовнаго вѣдомства. Въ древности дурныхъ членовъ Церкви обличали предъ всею Церковью, и это было хорошее средство для излѣченія отъ заразы, но этого средства православная Церковь не употребляетъ, а потому духовенство благодушествуетъ, преуспѣвая въ порокахъ.

Публика, заинтересованная рѣчью штундиста, окружила насъ плотнымъ кольцомъ. И удивительное дѣло! Православные охотно поддерживали штундиста въ нападкахъ на духовенство. Иные при особенно рѣзкихъ выраженіяхъ штундиста буквально приходили въ восторгъ. Положеніе наше было крайне незавидное. Приходилось разомъ отвѣчать нѣсколькимъ лицамъ. Обвиненія сыпались градомъ.

— Жалобы на духовенство ни къ чему не приводятъ, говорили нѣкоторые. Ихъ прикрываютъ духовные слѣдователи, ихъ защищаютъ перепоенные водкой свидѣтели, консисторія такіа дѣла тянетъ годами. Сколько ни подавай прошеній, толку не будетъ. Еще и отвѣтишь за клевету.

— „Правда“,—поддержала штундиста одна женщина, у насъ священникъ...

Кругомъ слышится громкій и дружный хохоть.

Тяжело было переносить эту сцену. Я недавно поселился около желѣзной дороги, и эта сцена для меня была новостью. Я долго не могъ успокоиться.

Недостатки духовенства такъ ярко были изображены, что я былъ глубоко пораженъ. Грѣшный человекъ, въ душу заползали даже сомнѣнія: ужъ не напрасно ли я надѣлъ рясу? Ужъ не погибло ли въ самомъ дѣлѣ наше духовенство? За что, думалъ я, насъ такъ ненавидятъ? Неужели такъ и всегда было, и будетъ? И почему мнѣ именно на долю выпало перенести такіа униженія и незаслуженные упреки? Это были нехорошія, эгоисти-

ческія мысли, но, каюсь, я ихъ пережилъ. Спутникъ мой былъ привычнѣе.

Утѣшая меня, онъ сказалъ: „не стоитъ волноваться. Не разъ еще придется это услышать“. И предсказаніе его скоро исполнилось.

Однажды вошелъ я въ вагонъ, переполненный народомъ. Особенно много толпилось народа около одной лавочки. На ней сидѣлъ старичекъ-священникъ. Слѣва, около него сидѣлъ сынъ его гимназистъ, а справа какой-то мастеровой или мужикъ въ поддевкѣ. Ораторствовалъ именно этотъ правый сосѣдь священника. Рѣчь его была бойкая, простонародная, съ прибаутками. Публика, слушая его, какъ говорится, помирала со смѣха, а священникъ то краснѣлъ, то блѣднѣлъ. Я прислушался къ разговору. Оказалось, мужикъ глумился надъ духовенствомъ: то онъ изображалъ, какъ пьяный батюшка возвращается изъ прихода, то какъ онъ „договаривается“ за требы...

Словомъ, чего, чего тутъ не было. Публика была довольна. Батюшка пытался защищаться, но выходило еще хуже. Окончивъ свой спектакль, мужикъ, довольный самимъ собой, поднялся со скамьи и повернулся прямо ко мнѣ. Мы встрѣтились глазами. Я долго его разсматривалъ. Длинная его борода возбудила у меня какія-то подозрѣнія. Очевидно она никогда не подстригалась. Я неожиданно даже для самого себя задалъ ему вопросъ: „вы расколникъ?“ Мужикъ смутился. Вопросъ мой, очевидно, ему не понравился, но тѣмъ не менѣе онъ отвѣтилъ утвердительно.—„А, такъ это старовѣръ“... протянулъ кто-то изъ публики недовольнымъ, разочарованнымъ голосомъ: „то-то онъ и нападаетъ-то“.

Послѣ я убѣдился, что сектанты не любятъ открыто говорить о томъ, что они неправославные. И въ первомъ случаѣ, съ штундистомъ, окружающая насъ публика не знала, что поддерживаетъ врага Православія...

Таково положеніе православнаго священника при столкновеніи съ темнымъ сектантскимъ міромъ, но почти таково положеніе его и при столкновеніи съ интеллигентами-сектантами или отступниками отъ Православія. Для примѣра разкажу одинъ случай.

Дѣло было опять въ вагонѣ желѣзной дороги. Обличителемъ духовенства на этотъ разъ былъ врачъ-толстовецъ, увѣрявшій, что духовенство при отлученіи гр. Толстого обнаружило свое незнаніе Св. Писанія. Слушая его красивую рѣчь съ примѣсю даже какихъ-то французскихъ фразъ, я сейчасъ же замѣтилъ въ свою очередь глубокое невѣжество г. врача и невольно припомнилъ другого врача, который (это случилось въ бытность мою еще псаломщикомъ) заказывалъ по умершей своей кухаркѣ отслужить панихиду съ акаѣистомъ.

Г. врачъ во время своихъ разглагольствованій обнаружилъ полнѣйшее незнаніе православныхъ догматовъ, не говоря уже о

канонахъ. Простецы-сектанты въ сравненіи съ нимъ были въ десять разъ освѣдомленнѣй. О св. обрядахъ и таинствахъ онъ говорилъ съ величайшимъ пренебреженіемъ, хотя, я увѣренъ, послѣднія онъ и перечислить не смогъ бы.

Въ разговоръ съ нимъ вступить я долго не рѣшался. По застѣнчивости своей я боялся, что онъ поставитъ меня въ затрудненіе не доводами своими, а нахальствомъ. Слишкомъ ужъ авторитетно говорилъ онъ, и такъ откровенно щеголялъ своей ученостью, что сидѣвшая противъ него дама глядѣла на него съ благоговѣніемъ, да и окружающія лица одобрительно кивали главами.

— Такъ вы г-н. Толстого считаете православнымъ?—рѣшился я наконецъ спросить врача.

— Онъ православнѣйшій насъ съ вами, батюшка,—отвѣтилъ онъ.

— А развѣ вы забыли,—продолжалъ я,—что въ отвѣтъ на отлученіе Св. Синода онъ самъ писалъ, что догматъ о троичности лицъ—сказка, отрицалъ воплощеніе Сына Божія и, наконецъ, прямо сказалъ, что онъ не только неправославный, а даже никогда и не возвратится въ Православіе, какъ птица летающая никогда не возвратится въ яичную скорлупу. Оказалось, что г. врачъ этого не читалъ, а потому рѣчь свою повернулъ въ другую сторону.

— Не въ догматахъ и обрядахъ дѣло,—продолжалъ онъ: развѣ Христосъ приходилъ учить насъ догматамъ? Нѣтъ, Онъ училъ какъ правильно жить, чтобы исполнить волю Божію. И Толстой живетъ настоящей христіанской жизнью, и не православному духовенству обличать и отлучать его. Оно, само духовенство, унизило православную Церковь и развратило народъ.

Тутъ начались обыкновенные нападки на духовенство. Нападалъ врачъ, однако, такъ ожесточенно и ловко, что и я вышелъ изъ терпѣнія и впалъ въ крайность.

— Что духовенство развратило народъ,—отвѣтилъ я,—этого вы не докажете, а что вы, врачи, уничтожили самый цвѣтъ христіанскаго общества, такъ это очевидно. Вы научили интеллигенцію нарушать безъ зазрѣнія совѣсти чуть ли не всѣ христіанскія заповѣди. Любимый вашъ г-н. Толстой въ „Крейцеровой Сонатѣ“ прямо говоритъ, что вы развратили женщинъ и сдѣлали ихъ безстыдными. Но этого мало. Вы научили ихъ вытравливать плодъ, или иначе сказать, научили убивать. Вы увѣряете, что соблюдать посты вредно, долго молиться тоже, долго стоять въ храмѣ Божіемъ на холодномъ полу—прямая гибель, а потому долой 1 заповѣдь, да ктати и 4. Вы съ мнимой ученостью своей увѣрили, что дѣторожденіе ослабляетъ организмъ и разстраиваетъ такимъ образомъ семейную жизнь. Словомъ, нѣтъ ни одного священнаго уголка, куда бы вы ни проникли съ своимъ медицинскимъ ядомъ.

Боже, что тутъ только я услышалъ! Противъ меня заговорили нѣсколько лицъ разомъ. Въ особенности развирѣпли женщины...

Такъ и въ этомъ случаѣ, какъ и въ другихъ, противнику православной вѣры точкой опоры послужило дурное поведение нашего духовенства.

Не знаю, какъ настоящимъ, опытнымъ миссіонерамъ приходится въ своихъ преніяхъ обходить этотъ пунктъ, а для меня онъ былъ положительно роковымъ.

Все написанное мною здѣсь есть точный снимокъ съ того, что я видѣлъ, слышалъ и пережилъ. То же, вѣроятно, пришлось перенести и всякому, кто пытался постоять за дорогое намъ Православіе: я не написалъ ничего излишняго. Я только сдѣлалъ попытку напомнить о томъ, что нужно же когда-нибудь исправить попорченное, но что именно сдѣлать нужно и кто именно долженъ взяться за это—не знаю. Сопастыри! докуда будемъ слушать справедливый упрекъ: „врачу исцѣлися самъ!“ доколу будемъ хромать „на оба колѣна?“ („Курск. Еп. Вѣд.“).

Да исцѣлимся и поработаемъ!..

„Пещное Дѣйство“.

18 марта, въ воскресенье, въ 8 часовъ вечера, въ Большомъ залѣ Епархіальнаго Дома состоялось „открытое засѣданіе“ коммисіи по изученію памятниковъ церковной старины города Москвы и Московской епархіи, которое почтили своимъ присутвіемъ Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Димитрій Павловичъ и Великая Княжна Марія Павловна, бывшій министръ Народнаго Просвѣщенія В. Г. Глазовъ, преосвященные епископы: Трифонъ—Дмитровскій, Евдокимъ—Волоколамскій, Серафимъ—Можайскій, Анастасій—Серпуховскій, Нафанайлъ, управляющій Спасо-Андрониковымъ монастыремъ, проф. Университета: А. Н. Филипповъ, С. И. Соболевскій, Р. Ф. Брандтъ, Д. И. Цвѣтаевъ, проф. живописи В. М. Васнецовъ, генераль-лейтенантъ В. М. Степановъ, прокуроръ Синодальной конторы Ф. П. Степановъ, управляющій Синодальной типографіи С. Д. Войтъ, княгиня С. А. Голицына и множество гостей изъ особъ высшаго общества, духовныхъ лицъ, интересующихся древне-русскою музыкой и искусствомъ. Громадная зала Епархіальнаго дома была переполнена, не было нигдѣ свободнаго мѣста, публика стояла даже во всѣхъ проходахъ.

Засѣданіе открылось чтеніемъ краткой записки о дѣятельности коммисіи, которая возникла лишь въ концѣ 1902 г. по мысли ея предсѣдателя, директора Московскаго Археологическаго Института Александра Ивановича Успенскаго и въ продолженіе краткаго періода своего существованія успѣла выпустить въ свѣтъ 4 объемистые тома своихъ трудовъ, весьма цѣнныхъ по своему содержанію и по богатству иллюстрацій. Коммисія не получаетъ никакихъ субсидій, не установила даже обязательныхъ членскихъ взносовъ, но благодаря сочувствію нѣкоторыхъ лицъ, а главнымъ образомъ благодаря энергіи своего предсѣдателя, не

останавливалась передъ затратами для печатанія крупныхъ сочиненій по изслѣдованію церковной старины города Москвы и Московской епархіи.

Дальше слѣдовало *Пещное Дѣйство* въ исполненіи полного хора и отдѣльныхъ солистовъ синодальныхъ пѣвчихъ подъ управленіемъ извѣстнаго талантливаго композитора А. Д. Кастальскаго, который, на основаніи старинныхъ крюковыхъ нотъ, относящихся къ *Пещному Дѣйству*, сочинилъ очень красивую, прелестную музыку; въ большей же части *Пещное Дѣйство* оставлено г. Кастальскимъ именно въ томъ видѣ, въ какомъ оно дошло до насъ по крюкамъ. Самостоятельное творчество г. Кастальскаго относится къ нѣкоторымъ діалогамъ „отроковъ и халдеевъ“. Въ этой части композиторъ проявилъ глубокое пониманіе древнерусской музыки.

Исполненіе *Пещного Дѣйства* было неподражаемо. Слушая восхитительную церковную музыку, мы мысленно переносились въ ту интересную эпоху, когда исполнялся названный обрядъ въ Успенскомъ соборѣ въ Москвѣ и въ Софійскомъ—въ Новгородѣ.

Сила и мощь синодальнаго хора, конечно, вполне соответствовала патріаршимъ московскимъ церковнымъ клирамъ.

Пѣніе сопровождалось чтеніемъ реферата проф. консерваторіи свящ. В. М. Металлова, вводящаго въ пониманіе *Дѣйства* и музыки. При помощи волшебнаго фонаря было воспроизведено много свѣтовыхъ картинъ съ миниатюръ XI—XVII в. и съ послѣдней картины Н. К. Рериха—*Пещного Дѣйства*, бывшей на только что закрытой выставкѣ Союза русскихъ художниковъ.

Картины весьма интересны и все вмѣстѣ взятое давало превосходное понятіе о вышеупомянутомъ обрядѣ.

Роль протодіакона исполнялъ протодіаконъ Успенскаго собора Н. П. Росляковъ. „Отроки и халдеи“ исполняли свои роли безукоризненно.

Послѣ діалоговъ прочѣто было „На рѣкахъ Вавилонскихъ“ по 3-мъ статьямъ и затѣмъ „многолѣтны“, гдѣ испрашиваются долгіе годы „Тишайшему Царю Алексѣю, Царицѣ Натальѣ, благовѣрнымъ царевичамъ и царевнамъ, патріарху Всероссійскому и всемъ православнымъ христіанамъ“.

Въ заключеніе нельзя не замѣтить, что постановка *Пещного Дѣйства* (по инициативѣ предсѣдателя коммисіи), весьма удачна, и нельзя отъ души не поблагодарить, какъ инициатора этого дѣла, такъ и талантливыхъ исполнителей.

Чтеніе по социальному вопросу.

Въ понедѣльникъ 26 марта, протоіерей І. Восторговъ, при многочисленномъ собраніи слушателей, наполнившихъ всю большую залу Епархіальнаго дома, изложилъ исторію возникновенія и развитія *христіанскаго социализма* на католической почвѣ. Продолженіе чтенія 2-го апрѣля.

Лѣтопись епархіальной жизни.

Богослуженіе на Хитровомъ рынкѣ 18 марта, преосвященный Серафимъ, епископъ Можайскій, съ многочисленною духовною семьей, состоящею изъ семидесятипяти воспитанницъ и воспитанниковъ пріютовъ Братства Святителя Алексія, председателемъ котораго состоитъ преосвященный, совершалъ вечерню въ Петропавловской церкви, вблизи Хитрова рынка.

Во время вечерни пѣлъ стройно хоръ, составленный изъ воспитанницъ и воспитанниковъ пріютовъ Братства Святителя Алексія.

Послѣ вечерни было сказано преосвященнымъ слово, обращенное къ присутствующимъ богомольцамъ въ церкви, въ которомъ онъ давалъ свои архипастырскія наставленія и выяснялъ цѣль своего посѣщенія Хитрова рынка. Послѣ этого владыка и сослужащее ему духовенство читали акаѳистъ Божіей Матери, а всѣ молящіяся пѣли. По окончаніи чтенія акаѳиста велѣлъ бесѣду съ народомъ о. прот. Цвѣтковъ и затѣмъ преподавалъ благословеніе въѣмъ находящимся въ церкви преосвященный Серафимъ.

Богослуженія 25 марта. Въ воскресенье 25 марта литургію и молебствіе въ каѳедральномъ соборѣ, а наканунѣ всенощное бдѣніе, совершалъ Преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій съ архимандритомъ Аѳанасіемъ и соборнымъ духовенствомъ при большомъ стеченіи богомольцевъ.

Въ Большомъ Успенскомъ соборѣ по случаю дня рожденія Великой Княгини Ксеніи Александровны литургію и молебствіе совершалъ Преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховской, съ синодальнымъ ризничимъ архимандритомъ Гаврииломъ, о. протопресвитеромъ и соборнымъ духовенствомъ. Соборъ былъ переполненъ массою богомольцевъ.

Въ Чудовомъ монастырѣ, по случаю престольнаго праздника, богослуженіе совершалъ Преосвященный Серафимъ, епископъ Можайскій, съ о.о. архимандритами и братіей обители.

Въ этотъ же день вечерню и молебствіе въ каѳедральномъ соборѣ съ чтеніемъ акаѳиста св. Николаю Чудотворцу совершалъ Преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій.

Въ Владимірскомъ храмѣ Епархіальнаго Дома вечерню съ чтеніемъ акаѳиста совершалъ Преосвященный Серафимъ, епископъ Можайскій.

Въ храмѣ свв. Фрола и Лавра, что на Мясницкой, вечерню съ чтеніемъ акаѳиста Страстямъ Христовымъ совершалъ Преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховской, съ ректоромъ Московской семинаріи архимандритомъ Теодоромъ, благочиннымъ протоіереемъ В. П. Никольскимъ и прочимъ духовенствомъ, при громадномъ стеченіи молящихся, которые не только переполнили храмъ, но густою стѣною стояли наружи. Уступая просьбамъ богомольцевъ, пришлось открыть наружныя двери, чтобы пріобщить къ богослуженію стоящихъ внѣ храма. Приглашенный церковнымъ старостою М. И. Мишинымъ, полный хоръ А. Т. Вѣ-

лова очень стройно исполнилъ пѣснопѣнія Страстной седмицы. Въ заключеніе преосвященнымъ Анастасіемъ было произнесено слово.

Крестные ходы. Въ воскресенье 25 марта по древнему обычаю былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ стѣнъ Новоспасскаго монастыря. Въ торжественной процессіи, сопровождавшейся массой богомольцевъ, были несены чтимыя въ обители иконы, а во главѣ духовенства шелъ о. настоятель архимандритъ Борисъ.

Въ этотъ же день былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ стѣнъ Покровскаго монастыря.

Къ общему свѣдѣнію.

Употребленіе спиртныхъ напитковъ—ужасное зло въ Россіи, съ которымъ необходимо бороться активно. Всѣ, стремящіеся принести истинную пользу странѣ, должны принять участіе въ этой борьбѣ. Несомнѣнно, врагъ очень силенъ и коваренъ, и очень многіе, къ сожалѣнію, покорные рабы его. Но Россія должна наконецъ вступить въ активную борьбу съ этимъ злѣйшимъ врагомъ ея. Въ концѣ-концовъ она побѣдитъ и этого врага и свергнетъ это рабство. Борьба, однако, будетъ упорная. Продолжительность ея будетъ зависеть отъ активности борцовъ и твердой рѣшимости преслѣдовать этого врага вездѣ при всякомъ удобномъ случаѣ. Эта борьба потребуетъ много матеріальныхъ средствъ, однако, во много разъ меньше расходовъ, чѣмъ на послѣднюю нашу войну съ японцами, но какая разница будетъ въ результатахъ: нѣтъ болѣе плодотворной траты средствъ, какъ на борьбу съ употребленіемъ спиртныхъ напитковъ: эти траты возвратятся сторицею, а, главное, послужатъ къ оздоровленію физическому и духовному населенія нашей дорогой родины. Причина многихъ несчастій и бѣдъ и громаднхъ матеріальныхъ потерь, понесенныхъ Россіей за послѣднее время, зависитъ также въ немалой степени отъ употребленія спиртныхъ напитковъ.

Для того, чтобы положить основаніе *активной борьбѣ* съ употребленіемъ спиртныхъ напитковъ, докторъ Л. Г. Карчагинъ устраиваетъ въ Петербургѣ *лѣчебницу для лѣченія вредныхъ привычекъ и активной борьбы съ алкоголизмомъ въ Россіи*.

Въ теченіе 16 лѣтъ онъ лѣчитъ всевозможныя вредныя привычки и желающихъ перестать пить спиртные напитки (и алкоголиковъ); выработалъ для этого опредѣленные и рѣшительные методы; при этомъ часто примѣняется психотерапія (лѣченіе внушеніемъ). Цѣли лѣчебницы г. Карчагина слѣдующія:

1) Лѣченіе вредныхъ привычекъ: желающихъ перестать пить спиртные напитки (и алкоголиковъ), курить, играть въ азартныя игры на деньги—карты, тотализаторъ, рулетка и т. д. (большая публика еще не знаетъ, что увлеченіе игрою въ азартныя игры на деньги часто есть болѣзнь, которая можетъ быть излѣчена); лѣченіе рукоблудія (физическаго и умственнаго онанизма), ночного недержанія мочи и многихъ другихъ болѣзней. Излѣченные

алкоголики будутъ распространять идеи трезвости самымъ фактомъ излѣченія, а нѣкоторые и болѣе активно (превращаясь изъ Савловъ въ Павловъ). Алкоголикъ при лѣченіи психотерапіей нерѣдко буквально перерождается и дѣлается полезнымъ для себя, семьи, общества и государства.

2) Распространеніе въ обществѣ здоровыхъ понятій относительно алкогольныхъ напитковъ (путемъ, главнымъ образомъ, личныхъ бесѣдъ, также лекцій, газетныхъ статей, брошюръ).

3) Приготовленіе активныхъ борцовъ для борьбы съ алкоголизмомъ въ Россіи. Въ дальнѣйшемъ предполагается организація чтенія лекцій для врачей, пріѣзжающихъ въ Петербургъ для подновленія своихъ свѣдѣній по лѣченію подобныхъ болѣзней и для приготовленія такихъ активныхъ борцовъ съ алкоголизмомъ.

4) Научная разработка „Клинической Психотерапіи“, какъ величайшей науки будущаго, крайне благодѣтельной для человѣчества.

Тотъ типъ лѣчебницы, который устроитъ Л. Г. Карчагинъ, съ удобствомъ можетъ быть примѣненъ и во всей Россіи. Изъ нея можетъ развиваться цѣлая сеть подобнаго рода лѣчебницъ по Россіи. Лѣчебница будетъ устроена для амбулаторнаго приѣма больныхъ. Всѣхъ пьющихъ спиртные напитки можно излѣчить амбулаторно, за рѣдкими исключеніями; для послѣднихъ при лѣчебницѣ будутъ и постоянныя кровати.

Въ лѣчебницѣ будутъ главнымъ образомъ бесплатныя (благотворительныя) приѣмы больныхъ г. Карчагинымъ и его учениками. Въ устройствѣ лѣчебницы несомнѣнно помогутъ всѣ сочувствующіе святому дѣлу оздоровленія Россіи и освобожденія ея отъ ужаснаго врага—алкоголя. У насъ найдутся состоятельные люди, которые помогутъ въ этомъ благомъ дѣлѣ матеріально. Русскіе всегда отличались щедростью на полезныя дѣла. Въ этомъ случаѣ слѣдуетъ взять примѣръ и съ американцевъ, которые умѣютъ наживать деньги, но еще болѣе мастера въ высшей степени разумно ихъ тратить; вотъ одинъ примѣръ: недавно американскій миллиардеръ Карнегги пожертвовалъ два миллиарда франковъ на устройство международнаго естественно-историческаго института (будетъ устроенъ въ Швейцаріи).

Для устройства лѣчебницы вполнѣ благотворительной необходима сумма до 500 тысячъ рублей, изъ которыхъ 75—100 тысячъ пойдутъ на устройство и оборудованіе лѣчебницы, а проценты съ остальной суммы—на содержаніе лѣчебницы. Это дѣло будущаго. А теперь въ лѣчебницѣ будутъ и платные больные, поэтому нужно только сто тысячъ рублей, чтобы поставить это дѣло основательно. Въ дальнѣйшемъ, однако, средствъ нужно будетъ гораздо болѣе, ибо необходимо основать Общество для устройства подобныхъ лѣчебницъ по Россіи. Эти расходы будутъ въ высокой степени продуктивны и цѣлесообразны *).

*) За каждую тысячу рублей жертвователю имѣетъ право присылать въ лѣчебницу 15 больныхъ въ годъ (это навсегда), за 500 р.—8 больныхъ, за 250 р.—4 больныхъ, 150 р.—2 больныхъ. Пожертвованія принимаются и мелкими суммами на это святое дѣло.

ДЕВИЗЪ:

меньше пользы, но больше продажи. Или: лучше имѣть пользу съ десятерыхъ по 2 коп., чѣмъ съ одного 20 коп.

МАТЕРІИ ДЛЯ КОСТЮМОВЪ И НАРЯДНЫХЪ ПЛАТЬЕВЪ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ.

ФАБРИЧНЫЙ МАГАЗИНЪ

А. ИВАНОВЪ,

ТВЕРСКАЯ, внутри пассажа Постниковой.

ЦѢНЫ ДЕШЕВЫЯ И БЕЗЪ ЗАПРОСА.

PS. За обширное помѣщеніе плачу втрое дешевле, чѣмъ въ другихъ пассажахъ, почему и могу продавать дешевле всѣхъ.

Для церковнаго служенія

Т-во „**Р. КЁЛЕРЪ** и № въ **МОСКВѢ**“ рекомендуетъ свои:

УГОЛЬ ДЛЯ КАДИЛЬ, прессованный, превосходный и экономный,

ЛАДАНА: Афонскій, очень, душистый 1 р. 50 к. и „Экстра“ 3 р. 25 к. за фун., — сямскій, росной и „капанецъ“,

РОЗОВОЕ МАСЛО, верхъ превосходства „Казанлыкъ“,

РЕГАЛЬНОЕ МАСЛО, тоже высшаго сорта,

ДЕРЕВЯННОЕ МАСЛО, совершенно чистое, Галлипольское, и многие другіе предметы, какъ-то: настоящее греческое мыло для омовенія престола, греческія губки для отиранія потира (совершенно чистыя), прессованныя губки для антиминсовъ, красивыя и недорогія лампы для иконъ, свѣтильни для лампадъ французскія и др., курительная бумага, порошокъ и свѣчи, зажигаг. нитка, скипидаръ, факелы и бенгальскіе огни и пр.

Т-во „Р. Кёлеръ и К^о въ Москвѣ“

ИМѢЕТЪ СВОИ МАГАЗИНЫ:

ВЪ **МОСКВѢ** 5, ВЪ **ПЕТЕРБУРГѢ** 3, ВЪ **САРАТОВѢ** 2, НА НИЖЕГ. ЯРМАРКѢ 2 И ПО ОДНОМУ ВО **ВЛАДИВОСТОКѢ** И ВЪ **ХАРБИНѢ**.

Содержаніе: Источникъ свѣта, мира и отрады.—Изъ постной тріоды Страсти Христовы (стихотвореніе).—Соціализмъ въ государственномъ и общественномъ отношеніи.—У благочиннаго.—Обзоръ церковной жизни.—„Пещное дѣйство“.—Чтеніе по соціальному вопросу.—Лѣтопись епархіальной жизни.—Къ общему свѣдѣнію.—Объявленія.

При семь № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 13. Цѣна листовъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выпискѣ на 5 руб., пересылка бесплатно

Цензоръ
Протоіерей **Н. Извъковъ**.

Исп. об. редактора
Протоіерей **Іоаннъ Восторговъ**.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

1 апрѣля.

№ 13.

1907 года.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ въ 24 день сентября 1906 г. Высочайше соизволилъ на награжденіе псаломщиковъ переквей: Ильинской, на Воронцовомъ полѣ, въ г. Москвѣ Митрофана *Остроумова*, Воскресенской г. Коломны Михаила *Колосова* и с. Карпова, Богородскаго уѣзда, Василя *Смирнова* золотыми медалями съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ, за 50-лѣтнюю службу.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Его Высокопреосвященствомъ 19 марта, вмѣсто уволеннаго, согласно прошенію, отъ должности благочиннаго Дмитровскаго уѣзда, с. Круглина, священника Михаила Пятницкаго утверждень въ должности благочиннаго священникъ Спасо-Влахернскаго женскаго монастыря при селѣ Ново-Спасскомъ-Деденевѣ, того же уѣзда, Павелъ *Преображенскій*.

Его Высокопреосвященствомъ 19 марта утверждень въ должности благочиннаго, вмѣсто уволеннаго, по прошенію, священника с. Соколова, Московскаго уѣзда, Алексѣя Никитскаго, священникъ церкви с. Трахонѣва, того же у., Викторъ *Глаголевъ*.

Его Высокопреосвященствомъ 19 марта священникъ Христорождественской, г. Коломны, церкви Алексѣй *Страховъ*, награждень набедренникомъ.

Опредѣлены:

1) Исправляющимъ должность псаломщика Петро-Митрополитской церкви, что въ деревнѣ Авсюниной, Богородскаго у., крестьянинъ Василій *Разумовъ*, 22 марта.

2) На вакансію діакона къ церкви с. Любучанъ, Подольскаго у., псаломщикъ той же церкви Николай *Успенскій*, 22 марта.

3) На вакансію діакона къ церкви с. Обухова, Клинскаго у., бывший воспитанникъ II класса Московской дух. семинарии Викторъ *Никольскій*, 22 марта.

4) На діаконскую вакансію къ церкви с. Стремилова, Серпуховскаго у., псаломщикъ той же церкви Павелъ *Мошковъ*, 23 марта.

Перемѣщены:

1) На вакансію псаломщика къ церкви с. Фаустова, Бронницкаго у., сверхштатный псаломщикъ с. Гребнева, Богородскаго уѣзда, Петръ *Георгиевскій*, 15 марта.

2) Псаломщики: с. Саввина, Богородскаго у., Михаилъ *Никольскій*, и с. Воскресенскаго, того же уѣзда, Николай *Хавскій*, одинъ на мѣсто другого, 15 марта.

3) На вакансію псаломщика къ церкви с. Нахабина, Звенигородскаго у., псаломщикъ с. Доршева, Клинскаго у., Павелъ *Страховъ*, 15 марта.

4) На вакансію священника къ церкви Московскаго Маринскаго женскаго училища священникъ церкви с. Койденова, Клинскаго у., Сергій *Протопоповъ*, 15 марта.

5) На вакансію діакона къ церкви с. Богословскаго, Богородскаго у., діаконъ с. Молодей, Подольскаго у., Михаилъ *Образцовъ*, 19 марта.

6) На вакансію псаломщика къ церкви с. Спасскаго-Телепова, Клинскаго у., псаломщикъ Христорождественской, г. Волоколамска, церкви, Константинъ *Цвѣтковъ*, 21 марта.

7) На вакансію псаломщика къ церкви с. Дубровиць, Под. у., псаломщикъ с. Ивани, Бронницкаго у., Василій *Пономаревъ*, 23 марта.

Уволены за штатъ:

1) Псаломщикъ церкви с. Бужарова, Звенигородскаго у., Сергій *Осетровъ*, согласно прошенію, 13 марта.

2) Священникъ с. Гридина, Богор. у., Іоаннъ *Махаевъ*, согласно прошенію, 16 марта.

Освобожденъ отъ назначенія:

На мѣсто псаломщика къ церкви с. Троицкаго-Озерокъ, Колом. у., окончившій курсъ I класса Моск. семинаріи Николай *Архангельскій*, за опредѣленіемъ его псаломщикомъ къ церкви с. Петровскаго, Звенигородскаго у.

Исключены изъ списковъ умершіе:

1) Священникъ Московской Богородицкорождественской, на Малой Дмитровкѣ, въ Путинкахъ, церкви Теодоръ *Ремовъ*, 5 марта.

2) Священникъ Московской Зачатіевской, что въ Углу, церкви Евгеній *Островскій*, 8 марта.

3) Діаконъ Московской Воскресенской, за Даниловымъ монастыремъ, церкви Іоаннъ *Парусниковъ*, 8 марта.

4) Псаломщикъ с. Бортникова, Колом. у., Иванъ *Самолучшевъ*, 17 марта.

БЛАГОДАРНОСТЬ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Резолюціей Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Митрополита Московскаго и Коломенскаго отъ 7-го марта, 1907 года, за № 1070, объявляется Архипастырская Его Высокопреосвященства благодарность слѣдующимъ лицамъ: 1) священнику Иринеіской церкви Николаю *Колосову*, безмездно исполняющему обязанности секретаря Комитета по устройству вѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ въ Москвѣ и Московской епархіи; 2) священникамъ: Петропавловской, на Калужской ул., церкви Петру *Сахарову*, Спасской, въ Наливкахъ, церкви Василию *Гусеву*, заявившимъ себя особенною ревностію въ дѣлѣ проповѣди; и 3) псаломщикамъ церквей: Троицкой, въ Поляхъ Василию *Полтеву*, Богородицкой, на Кулишкахъ, Θεодору *Никологорскому*; Параскевѣевской, въ Охотномъ ряду, Николаю *Купленскому*, Казанской, въ Сушевѣ, Аркадію *Остроумову*, Василию *Нечаеву*, Вознесенской, у Серпуховскихъ воротъ, Алексію *Нечаеву* и Василию *Державину*, Параскевѣевской, на Пятницкой, Н. *Покровскому* и крестьянину служащему по вольному найму при Троицкой въ Б. Лужникахъ, церкви И. *Анашкину* много потрудившимся надъ постановкою общенароднаго пѣнія.

Отъ Комитета для принятія пожертвованій на храмы, устрояемые въ Сибирскомъ краѣ.

Комитетъ, учрежденный при Чудовѣ монастырѣ для приѣма пожертвованій на храмы, устрояемые въ Сибирскомъ краѣ, симъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что въ февралѣ сего года вынута изъ кружки, находящейся при свѣчномъ ящикѣ Алексіевской церкви Чудова монастыря, пожертвованій *тринадцать* (13) руб.

Отъ Комитета Высочайше учрежденнаго для принятія и храненія приношеній на созиданіе храма во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго.

Комитетъ, учрежденный при кафедральномъ Чудовѣ монастырѣ для приѣма и храненія пожертвованій на сооруженіе храма въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимо-

сти, симъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что въ февралѣ сего года вынута изъ двухъ кружекъ, находящихся на паперти Алексіевской церкви Чудова монастыря и при свѣчномъ ящикѣ въ той же церкви пожертвованій на построение означеннаго храма *тринадцать (13) руб. 75 коп.*

ВЪ ДОМОСТЬ

денежныхъ суммъ, посланныхъ Комитетомъ для сбора пожертвованій въ пользу голодающихъ съ марта 1906 г. по 1 апрѣля 1907 года.

№	Время.	Наименованіе лицъ и учреждений, куда посылались деньги.	Сумма. Руб.
1.	16 марта 1906 г.	Въ Скопинское Отдѣленіе Рязанскаго Училищнаго Совѣта	134
2.	28 марта 1906 г.	Священнику Іакову Знатокову, въ Апкарскій у. Саратовской губ.	500
3.	"	Священнику П. Ремезову въ тотъ же уѣздъ	500
4.	"	Въ Саратовскій Комитетъ по оказанію помощи пострадавшимъ отъ голода	500
5.	27 апр. 1906 г.	Священнику Н. Тычнину, въ Николаевскій уѣздъ, Самарской губ.	1500
6.	"	Въ Тульскую Духовную Консисторію	1830
7.	"	Преосвященному Тамбовскому Иннокентію	1500
8.	30 мая	Преосвященному Орловскому Серафиму	1500
9.	"	Преосвященному Рязанскому Аркадію	2890
10.	"	Въ Воронежскую Духовную Консисторію	1800
11.	"	Въ Саратовскій Комитетъ по оказанію помощи голодающимъ	400
12.	25 іюля 1906 г.	Преосвященному Пензенскому Тихону	2650
13.	"	Въ Казанскій Комитетъ по оказанію помощи голодающимъ	1200
14.	20 марта 1907 г.	Преосвященнымъ: Воронежскому Анастасію	1000
15.	"	" Орловскому Серафиму	1000
16.	"	" Самарскому Константину	1000
17.	"	" Саратовскому Гермогену	1000
18.	"	" Пензенскому Тихону	1000
19.	"	" Казанскому Димитрію	1000
20.	"	" Рязанскому Никодиму	1000
21.	"	Причту с. Елховки, Пензенской г., Саранскаго уѣзда	100
22.	"	Священнику с. Средняго Корачана, Новохоперскаго у., Воронежской губ. В. Устиновскому	200
Итого			24204

Именные списки лицъ, служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Московской епархіи за 1906 годъ.

Филаретовское епархіальное женское училище.

1) Начальница училища—Руфина Николаевна Страхова. Окончила курсъ въ 3-й Московской женской гимназіи въ 1884 г. со званіемъ домашней учительницы; служить въ училищѣ съ 24 февраля 1886 года, а въ настоящей должности съ 28 сентября 1905 г.

2) Инспекторъ классовъ—священникъ Николай Алексѣевичъ Сахаровъ. Окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи въ 1889 году со степенью кандидата богословія, служить въ училищѣ съ 30 сентября 1894 года и въ настоящей должности съ 9 іюня 1898 года.

Преподаватели:

3) Закона Божія—протоіерей Софійской, на Лубянкѣ, церкви Дмитрій Михайловичъ Покровский. Окончилъ курсъ въ Петербургской духовной академіи въ 1871 году со степенью кандидата богословія; служить въ училищѣ съ 6 сентября 1876 года.

4) Закона Божія—священникъ Харитоновской, въ Огородникахъ, церкви Іоаннъ Николаевичъ Бушневскій. Окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи въ 1883 году со степенью кандидата богословія; служить въ училищѣ съ 23 сентября 1893 г.

5) Закона Божія—священникъ Николаевской, въ Котельникахъ, церкви Николай Теохтистовичъ Чертковъ. Окончилъ курсъ въ Петербургской духовной академіи въ 1898 году; служить въ училищѣ съ 30 сентября 1904 года.

6) Словесности, русскаго и церковно-славянскаго языка—статскій совѣтникъ Иванъ Прокопьевичъ Лысковъ. Окончилъ курсъ въ Казанской духовной академіи въ 1889 году со степенью кандидата богословія; служить въ училищѣ съ 15 сентября 1904 года.

7) Словесности, русскаго и церковно-славянскаго языка и гражданской исторіи въ 6 кл. 2 отд.—Дмитрій Дмитріевичъ Горскій. Окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи въ 1901 г. Кандидатъ богословія. На службѣ при училищѣ съ 25 августа 1901 г.

8) Гражданской исторіи въ 4 и 5 классахъ—преподаватель Московской духовной семинаріи, статскій совѣтникъ Дмитрій Михайловичъ Минервинъ. Окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи въ 1884 году со степенью кандидата богословія; состоитъ на службѣ въ училищѣ съ 20 октября 1889 года.

9) Физики, гражданской исторіи въ 4 кл. I отд. и 6 кл. I отд., географіи въ 4 кл. 2 отд. и 3 классъ 1 отд.—Михаилъ Яковлевичъ Павловъ. Окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи въ 1902 году; служить въ училищѣ съ 10 сентября 1903 года.

10) Географіи—Тихонъ Васильевичъ Петровъ. Окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи въ 1897 году со степенью кандидата богословія; состоитъ на службѣ въ училищѣ съ 10 ноября 1904 года.

11) Геометріи и ариѳметики—преподаватель Московской духовной семинаріи Михаилъ Михайловичъ Преферансовъ. Кандидатъ Московскаго университета; на службѣ въ училищѣ съ 10 сентября 1902 г.

12) Ариѳметики—Николай Ивановичъ Розановъ. Окончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ съ дипломомъ 1-й степени въ 1901 году. На службѣ въ училищѣ съ 11 сентября 1904 года.

13) Дидактики—надворный совѣтникъ Иванъ Никитичъ Морозкинъ. Окончилъ курсъ въ Военной учительской семинаріи въ 1882 году со званіемъ учителя прогимназіи; служить въ училищѣ съ 23 сентября 1893 года; состоитъ преподавателемъ въ Маріинскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ и частной гимназіи Ржевской.

14) Церковнаго пѣнія—окончившій курсъ въ Императорской капеллѣ, регентъ 1 го разряда Константинъ Константиновичъ Варгинъ; служить въ училищѣ съ 12 сентября 1902 года.

Преподавательницы:

15) Ариѳметики—окончившая курсъ въ Елизавет. институтѣ, домашняя наставница Надежда Ивановна Березкина; служить съ 1875 г.

16) Французскаго языка—домашняя учительница Юлія Юліевна Дюфоръ; служить въ училищѣ съ 6 сентября 1897 года.

17) Французскаго языка—домашняя учительница Маргарита Юліевна Дюфоръ; служить въ училищѣ съ 23 сентября 1903 г.

18) Французскаго языка—окончившая курсъ въ Московскомъ пансіонѣ Кноль, домашняя учительница Елизавета Степановна Ступина; служить съ 25 ноября 1875 года.

19) Рисованія—имѣетъ свидѣтельство отъ Совѣта Московскаго Художественнаго Общества Лидія Аполлоновна Чичагова; служить съ 5 октября 1898 г.

20) Музыки—Евгенія Александровна Джашитова; служить съ 3 сентября 1902 года.

21) Музыки—Анна Константинова Добронравова, домашняя учительница; служить съ 16 октября 1880 года.

22) Музыки—Марія Ивановна Евдокимова, домашняя учительница; служить съ 16 сентября 1882 года.

23) Рукодѣлія—Екатерина Павловна Вихрова, окончившая курсъ въ Обществѣ распространенія между образованными женщнами практическихъ знаній; служить съ 26 августа 1897 года.

24) Рукодѣлія—Клавдія Андреевна Добролюбова, окончив. курсъ въ школѣ кройки и рукодѣлія г-жи Теодоръ; служить съ 12 декабра 1875 г.

Воспитательницы:

а) старшія:

25) Вѣра Ивановна Соколова, окончившая курсъ въ 1-й Московской женской гимназіи, домашняя учительница; служить съ 30 ноября 1875 года; она же преподаетъ русскій языкъ во 2-мъ классѣ 3 отдѣленія.

26) Екатерина Ивановна Снѣгирева, окончила курсъ въ 1-й Московской женской гимназіи, домашняя учительница; служить съ 30 ноября 1875 года.

27) Клавдія Николаевна Соколова, окончила курсъ въ Филаретовскомъ училищѣ, домашняя учительница; служить съ 13 сентября 1878 года; она же преподаетъ церковное пѣніе въ первыхъ трехъ классахъ.

28) Юлія Фавстовна Добронравова, окончила курсъ въ Филаретовскомъ училищѣ, домашняя учительница; служить съ 1 сентября 1879 года; онъ же преподаетъ французскій языкъ во 2 кл. 2 отд., славянскій языкъ въ приготовительномъ классѣ и ариѣметику въ 1 классѣ 2 отд.

29) Валентина Ивановна Соколова, окончила курсъ въ Филаретовскомъ училищѣ, домашняя учительница; служить съ 16 октября 1880 года; она же преподаетъ чистописание въ 1, 2, 3 классахъ 2 отдѣленія и приготов. классѣ.

30) Серафима Алексѣевна Остроглазова, окончила курсъ въ Филаретовскомъ училищѣ, домашняя учительница; служить съ 11 января 1886 года; она же преподаетъ ариѣметику въ 1-мъ классѣ и приготовительномъ.

б) младшія:

31) Анна Семеновна Подобѣдова, окончила курсъ въ Филаретовскомъ училищѣ, домашняя учительница; служить съ 5 апрѣля 1892 года; она же преподаетъ русскій и славянскій языкъ въ 1-мъ классѣ.

32) Ольга Θεодоровна Страхова, окончила курсъ въ Филаретовскомъ училищѣ, домашняя учительница; служить съ 14 октября 1894 года; она же преподаетъ чистописание въ 1, 2, 3 классѣ 1-го отд.

33) Клавдія Михайловна Смирнова, окончила курсъ въ Филаретовскомъ училищѣ, домашняя учительница; служить съ 30 января 1895 года; она же преподаетъ русскій языкъ въ приготовительномъ классѣ.

34) Зиновія Ивановна Преображенская, окончила курсъ въ Филаретовскомъ училищѣ, домашняя учительница; служить съ 10 ноября 1898 года; преподаетъ чистописание во 2-мъ классѣ 3 отдѣленія.

35) Марія Михайловна Надеждина, окончила курсъ въ Филаретовскомъ училищѣ, домашняя учительница; служить съ 1 января 1901 года.

36) Марія Владиміровна Соколова, окончила курсъ въ Филаретовскомъ училищѣ, домашняя учительница; служить со 2 сентября 1900 года.

37) Александра Семеновна Діаконова, окончила курсъ въ Филаретовскомъ училищѣ, домашняя учительница; служить съ 18 октября 1901 года.

38) Марія Владиміровна Колосова, окончила курсъ въ Филаретовскомъ училищѣ, домашняя учительница; служить съ 26 ноября 1901 года.

39) Татіана Николаевна Сергіевская, домашняя учительница; служить; съ 28 сентября 1905 года.

Помощницы воспитательницъ:

40) Надежда Петровна Малинина, окончила курсъ въ Филаретовскомъ училищѣ, домашняя учительница; служить съ 11 ноября 1901 года.

41) Надежда Павлиновна Смирнова, окончила курсъ въ Филаретовскомъ училищѣ, домашняя учительница; служить съ 24 августа 1902 года.

42) Екатерина Семеновна Хатунцевская, окончила курсъ въ Филаретовскомъ училищѣ, домашняя учительница; служить съ 24 августа 1902 года.

43) Вѣра Дмитриевна Минервина, окончила курсъ въ Филаретовскомъ училищѣ, домашняя учительница; служить съ 24 августа 1905 года.

44) Екатерина Алексѣевна Смирнова, окончила курсъ въ Филаретовскомъ училищѣ, домашняя учительница; служить съ 24 августа 1905 года.

45) Александра Васильевна Городецкая, окончила курсъ въ Филаретовскомъ училищѣ, домашняя учительница; служить съ 19 августа 1906 года.

46) Нина Васильевна Постникова, окончила курсъ въ Филаретовскомъ училищѣ, домашняя учительница; служить съ 19 авг. 1906 г.

47) Александра Герасимовна Смылова, окончила курсъ въ Филаретовскомъ училищѣ, домашняя учительница; служить съ 28 сентября 1905 года.

48) Марія Павловна Левитская, окончила курсъ въ Филаретовскомъ училищѣ, домашняя учительница; служить съ 28 сентября 1906 года.

Прочія должностныя лица:

49) Училищный врачъ, докторъ медицины Иванъ Говлевичъ Авситидійскій, приватъ доцентъ при Московскомъ университетѣ и старшій врачъ Воспитательнаго Дома; служить въ училищѣ съ 29 января 1889 года.

50) Церковный староста, классный художникъ, архитекторъ Иванъ Ивановичъ Поздѣвъ; служить съ 26 октября 1892 года.

51) Экономъ училища, діаконъ Филаретовской училищной церкви Александръ Ивановичъ Меандровъ, имѣющій званіе сельскаго и городского учителя; служить съ 12 апрѣля 1893 года.

52) Дѣлопроизводитель, псаломщикъ Филаретовской училищной церкви Алексѣй Васильевичъ Орловъ, окончившій курсъ въ Московской духовной семинаріи; служить съ 14 января 1902 года.

53) Фельдшерца при больницѣ Олимпиада Иларіоновна Герасимова; служить съ 24 августа 1905 года.

54) Учительница образцовой при училищѣ школы Ольга Семеновна Соколова, окончила курсъ въ Филаретовскомъ училищѣ, домашняя учительница; служить съ 28 сентября 1905 года.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъновъ.

Редакторъ Секретарь Консистоіи
П. Беллавинъ.